

Религиозная организация
– духовная образовательная организация высшего образования
«Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария города Владимира
Владимирской Епархии Русской Православной Церкви»

Кафедра Церковной истории
наименование кафедры

БОРЬБА С ЯЗЫЧЕСТВОМ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
И ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ВЛАСТИ
В ВИЗАНТИИ V-VI ВЕКОВ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

Студента 4 курса

направления 000 «Подготовка служителей и религиозного персонала религиозных
организаций»

код и наименование направления

Попова Дмитрия Владимировича

Научный руководитель

преподаватель, к.б.н.
должность, уч. степень, уч. звание

_____
подпись, дата

протоиерей Алексей
Масалов

Допущена к защите

проректор по учебной работе

_____
подпись, дата

иерей Андрей Сидоров
сан, имя, фамилия

Защищена с оценкой

_____

проректор по учебной работе

_____
подпись, дата

иерей Андрей Сидоров
сан, имя, фамилия

г. Владимир
2017

Содержание

Введение.....	3
ГЛАВА I. ХРИСТИАНСТВО И ЯЗЫЧЕСТВО В V-VI ВЕКАХ.....	11
1.1. Греко-римское язычество на территории Византии.....	11
1.2. Религии Среднего и Ближнего Востока на территории Византии	22
ГЛАВА II. РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА ВИЗАНТИИ ЭПОХИ VI ВЕКА... 28	
2.1. Император Юстиниан и его время	28
2.2. Принципы религиозного законодательства VI века.....	41
2.3. Борьба с античным религиозным наследием в Византии в VI веке	45
2.4. Борьба с религиями Ближнего и Среднего Востока в Византийской империи в VI веке	59
ГЛАВА III. ХРИСТИАНСТВО И ЯЗЫЧЕСТВО В ПОСТ-ЮСТИНИАНОВСКУЮ ЭПОХУ	67
3.1. Следствия религиозной политики императора Юстиниана	67
3.2. Религиозная политика приемников императора Юстиниана.....	71
Заключение	75
Список использованной литературы и источников.....	80

Введение

Актуальность и научная значимость темы исследования. Большую часть истории человечество находилось в многообразии язычества, но явление Христа в мир и проповедь Его Апостолов открыли людям истину богопознания. Языческий мир не сразу был просвещён. Три века Христианство было гонимым со стороны языческих императоров. Но святой равноапостольный Константин Великий (306-337) даровал Христианству свободу. Оно уже к концу IV века становится государственной религией Римской империи. С этого времени древние религии постепенно оказываются вне закона. V век – начало заката язычества.

Христианство, получившее свободу, победило быстро и решительно. Его торжество продлится многие века. Только в последнее столетие появились группы людей, пытающихся оспорить ценность этой победы и даже не только защитить язычество, но и возродить его. К сожалению, среди новых ревнителей язычества есть как представители ученого мира (маршал М. Тухачевский)¹, так и много молодежи (Московская Славянская Языческая Община, Союз славянских общин славянской родной веры, и др.)². Поэтому перед Церковью вновь стоит задача защитить ценность своего исторического развития и учения. Для этого важно обратить внимание на время заката язычества и победы Христианства V-VI века – переломный момент в истории, обеспечивший торжество Церкви Христовой на многие столетия.

Так как наша работа является исторической, поэтому в первую очередь мы обращаем внимание на исторический процесс взаимоотношений язычества, христианских императоров и Церкви Христовой. Определялся этот процесс государственным и церковным законодательством, на реализацию которого в первую очередь мы и будем обращать внимание.

Нашу работу мы ограничиваем территориальными рамками Римской империи, так как именно на ее огромной территории христианство было

---

¹ Неоязычество // Википедия – свободная энциклопедия [сайт] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Неоязычество> (дата обращения 10.01.17).

² Там же.

главной религией большей части населения. Именно Римская империя стала основой для христианизации всех других государств, поэтому ее вклад в историю Христианской Церкви непререкаем.

Хронологические рамки нашей работы будут несколько выходить за V-VI века, так как формирование взаимоотношений христианской империи, Христианской Церкви и язычества происходит с 380-го года (манифест о вере императора Феодосия Великого (379-395)). Поэтому для анализа проблемы мы будем восходить к началу формирования христианской государственности в IV-м веке. Особое внимание мы уделим рассмотрению правления святого императора Юстиниана Великого (527-565), так как при нем начался уже завершающий этап уничтожения язычества.

Объектом нашего исследования будет язычество в период его заката. Предметом – взаимоотношение Христианской империи, Церкви Христовой и язычества. Целью нашего исследования будет изучение процесса торжества христианства над язычеством в Римской империи в V-VI веках.

В соответствие с поставленной целью перед нами будут стоять задачи -

- 1) Рассмотреть состояние язычества в начальный этап его заката.
- 2) Рассмотреть, как Христианская империя и Церковь боролась с язычеством.
- 3) Отметить Следствия религиозной политики византийских императоров V-VI века.

В соответствии с поставленной целью и задачами структура нашей работы будет следующей.

В 1-й главе мы рассмотрим взаимоотношения Христианства и язычества в V-VI веках.

Во 2-й главе мы рассмотрим религиозную политику византийских императоров и деятельность Христианской Церкви в VI веке.

В 3-й главе мы рассмотрим, Следствия религиозной политики византийских императоров исследуемого времени.

На основе рассмотренного материала, в заключении, будут сделаны

соответствующие выводы.

Состояние научной разработки темы. Борьба с язычеством Православной Церкви и византийской императорской власти в Византии в V-VI веках изучена хорошо и, наверное, нет смысла перерабатывать сухие факты этой истории. Наиболее интересным было бы выделить одну наименее исследованную сферу этой исторической реалии и проследить, с какими проблемами пришлось столкнуться христианской империи в лице ее венценосных правителей, каковы были их причины, какие предлагались пути решения и какой был результат.

При всём обилии литературы, посвященной этому вопросу, религиозная деятельность византийских императоров чаще всего рассматривается в обобщающих работах по истории Византии и Христианской церкви. Фрагментарно религиозная деятельность их рассматривается в лучшем на данное время сборнике «История Византии. Том 1»³, изданном в 1967 году. Значительное внимание рассматриваемой теме уделено так же в следующих работах: Удальцова З.В. «Законодательные реформы Юстиниана»⁴, – исследование, суммирующее сведения о законотворческой деятельности эпохи Юстиниана Великого. Успенский Ф.И. «История византийской империи». Т.1⁵, – работа ценная выводами и обширными историческими сравнениями и аналогиями. Васильев А.А. «История Византийской империи». Т.1⁶, – классический труд, где кратко, ясно, с большим количеством ссылок на основные источники и исследования дана характеристика всех этапов истории Византии. Мейендорф Иоанн, протопресвитер. «История церкви и восточно-христианская мистика»⁷, – труд, посвященный истории ранней Церкви и церковных споров IV-VII веков,

---

³ История Византии. В 3-х т. Т. 1 / отв. ред. Академик Сказкин С.Д. – М.: 1967. 542 с. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000047/index.shtml> (дата обращения: 10.10.16).

⁴ Удальцова З.В. Законодательные реформы Юстиниана // Византийский временник. 1965. № 26. С. 3-45; 1967. № 27. С. 3-37.

⁵ Успенский Ф.И. История Византийской империи. В 5 т. Т. 1. – М.: Астрель, 2001. 624 с.

⁶ Васильев А.А. История Византийской империи: Время до Крестовых походов (до 1081 г.): В 2 т. Т.1. СПб.: Алетей, 1998. 514 с.

⁷ Мейендорф И. История Церкви и восточно-христианская мистика /Сост. и общ. ред. И.В. Мамаладзе. – М.: Институт ДИ-ДИК, 2000. 576 с.

истории исихастской традиции – восточно-христианской аскетической практики в Византии.

Курбатов Г.Л. «Ранневизантийские портреты»⁸. - В книге представлена галерея социальных портретов общественных деятелей ранней Византии IV–VI веков. На основе анализа их деятельности выявляются особенности, характерные для общественно-политической системы, взглядов и практики ранневизантийского общества в отличие от общества предшествующей и последующих эпох. Грацианский М.В. «Миссионерские предприятия 40-х годов VI в. в контексте церковной политики императора Юстиниана»⁹, - статья, раскрывающая особенности христианизации окрестных народов при Юстиниане Великом. Иванов С.А. «Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина?»¹⁰.

Для понимания религиозного мировоззрения рассматриваемой эпохи ценными являются следующие работы: Чекалова А.А. «Быт и нравы византийского общества»¹¹, – труд, раскрывающий особенности внутреннего мира византийской цивилизации. Чекалова А.А. «Константинополь в VI веке. Восстание Ника»¹², – труд, посвященный жизни столицы империи и причинам крупнейшего восстания 532года. Удальцова З. В. «Основные направления развития византийской культуры IV века – первой половины VII века»¹³, – статья, освящающая культурологический аспект бытия интересующей нас эпохи.

Величко А.М. «Политико-правовые очерки по истории Византийской Империи»¹⁴, – исследование проблем отношений церкви и государства, их

---

⁸ Курбатов Г.Л. Ранневизантийские портреты: К истории общественно-политической мысли. – Ленинград: Издательство ЛГУ, 1991. 272 с.

⁹ Грацианский М.В. Миссионерские предприятия 40-х годов VI в. в контексте церковной политики императора Юстиниана // ΚΑΝΙΣΚΙΟΝ (KANISKION): Юбилейный сборник в честь 60-летия профессора Игоря Сергеевича Чичурова (научное издание). – М.: ПСГУ, 2006. С. 57-101.

¹⁰ Иванов С.А. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из - «варвара» христианина? – М.: Языки славянской культуры, 2003. 376 с.

¹¹ Чекалова А.А. Быт и нравы византийского общества // Культура Византии IV-первая половина VII в. – М.: Наука, 1984. С. 632-667.

¹² Чекалова А.А. Константинополь в VI веке, восстание Ника. – СПб.: Алтейя, 1997. 336 с.

¹³ Удальцова З.В. Основные направления развития византийской культуры IV-первой половины VII в. // Культура Византии IV-первая половина VII в. – М.: Наука, 1984. С. 668-722.

¹⁴ Величко А.М. Политико-правовые очерки по истории Византийской Империи. – М.: ФондИВ, 2008. 312 с.

возникновения и развития на примере истории Византии. Курбатов Г.Л. «Политическая теория в ранней Византии. Идеология императорской власти и аристократическая оппозиция»¹⁵, – работа, посвященная формированию мировоззренческих основ византийской государственности.

Самодурова З.Г. «Школы и образование»¹⁶, – статья, затрагивающая проблематику системы образования Византии в IV-первой половине VII в. Удальцова З.В. «Особенности экономического, социального и политического развития Византии (IV века – первая половина VII века)»¹⁷, – работа, выделяющая ряд аспектов истории империи в начальном этапе ее становления.

Важными источниковедческими исследованиями, касающимися рассматриваемой эпохи, являются:

Чекалова А.А. «Роль авторских эмоций в сочинениях Прокопия Кесарийского»¹⁸, – статья, посвященная проблеме объективности трудов главного историка эпохи Юстиниана – Прокопия Кесарийского.

Бибиков М.В. «Историческая литература Византии»¹⁹ – данная монография является систематическим описанием и анализом эволюции исторических представлений византийских авторов всего «византийского тысячелетия». Ученый анализирует изменения в пространственно-временных ориентациях средневековых греков, отраженных на страницах монументальных исторических сочинений, в хрониках, мемуарных записках, других текстах близких жанров.

Кривушин И.В. «Ранневизантийская церковная историография»²⁰ – исследование посвящено ранней церковной исторической литературе

---

¹⁵ Курбатов Г.Л. Политическая теория в ранней Византии. Идеология императорской власти и аристократическая оппозиция // Культура Византии IV-первая половина VII в. – М.: Наука, 1984. С. 98-118.

¹⁶ Самодурова З.Г. Школы и образование // Культура Византии IV-первая половина VII в. – М.: Наука, 1984. С. 478-503.

¹⁷ Удальцова З.В. Особенности экономического, социального и политического развития Византии (IV — первая половина VII в.)//Культура Византии IV-первая половина VII в. – М.: Наука, 1984. С. 14-41.

¹⁸ Чекалова А.А. Роль авторских эмоций в сочинениях Прокопия Кесарийского //Византийские очерки: Труды российских ученых к XXI Международному конгрессу византистов. – СПб.: Алтейя, 2006. С.168-186.

¹⁹ Бибиков М.В. Историческая литература Византии. - СПб.: Алтейя, 1998. 318 с.

²⁰ Кривушин И.В. Ранневизантийская церковная историография. – СПб.: Алтейя, 1998. 300 с.

Византии. Дьяконов А.П. «Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды»²¹, – исследование о деятельности главного миссионера империи эпохи Юстиниана.

Удальцова З.В. «Идейно-политическая борьба в ранней Византии (по данным историков IV—VII веков)»²², – статья, анализирующая источники по истории Византии и отражению в них религиозных и государственных проблем того времени. Удальцова З.В. «Развитие исторической мысли»²³, – статья, осмысляющая генезис ранней византийской историографии.

Чичуров И.С. «Византийские исторические сочинения: «Хронография Феофана», «Бревиарий Никифора» (тексты, перевод, комментарий)»²⁴, – в этом исследовании для нас важна оценка труда Феофана Византийца, одного из главных источников по истории империи.

В связи с этим, научная новизна нашей работы заключается в подробной разработке ряда частных аспектов избранной темы, не исключая и тех, которые в историографии обыкновенно не удостоиваются достаточного внимания или трактуются шаблонно. Мы попытаемся исследовать типологию взаимоотношения светской и духовной властей в период наиболее полного оформления доктрины православной Империи, имевшего место в V-VI веках. Основное внимание будет уделено наименее исследованной стороне взаимоотношений императорской власти с языческими религиозными группами.

Основополагающим методологическим принципом для работы является историзм. Использование этого принципа предполагает выяснение причин политических событий и процессов динамики их развития в контексте меняющейся политической реальности. Так же мы будем

---

²¹ Дьяконов А.П. Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды. Типы высшей богословской школы в древней Церкви в III-VI вв. Кир Батиский, сирийский церковный историк VII в. К истории сирийского сказания о св. Мар-Евгене. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. 656 с.

²² Удальцова З.В. Идейно-политическая борьба в ранней Византии (по данным историков IV-VII вв.). – М.: Наука, 1974. 351 с.

²³ Удальцова З.В. 5. Развитие исторической мысли // Культура Византии IV-первая половина VII в. – М.: Наука, 1984. с. 119-271.

²⁴ Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора (тексты, перевод, комментарий). – М.: Наука, 1980. 216 с.

использовать историко-антропологический метод, подразумевающий внимание к личности человека его мировосприятию, ценностям. Не менее важен для нас будет принцип объективности. Он предполагает выявление всех факторов характеризующих предмет изучения, вскрытие глубинных корней явлений. Анализ фактов нам даст максимально возможную нейтрализацию предвзятости при их оценке и интерпретации. Для раскрытия заданной темы будет использован так же метод изучения широкого спектра исторических источников, разносторонней литературы и их анализа.

Источники. Большое значение для изучения рассматриваемой темы имеют законодательные акты кодекса Юстиниана (Codex Justinianus) и новеллы Юстиниана (novellae leges). Так же интересны сочинения историка Прокопия Кесарийского (ок. 500–560-е года): «История войн императора Юстиниана с персами, вандалами и готами»²⁵, «Тайная история»²⁶ и «О постройках»²⁷. Продолжателем Прокопия является уроженец малоазийского города Мирины юрист, историк и поэт Агафий Миринейский (ок. 536–ок. 582 годов)²⁸.

Выходец из Антиохии, современник Прокопия Кесарийского, Иоанн Малала (ок. 491–578) создал всемирную хронику, начинающуюся от Адама, и доходящую до 565 года. Ее начало в единственно сохранившейся рукописи XII века отсутствует. 18-я книга «Хронографии»²⁹, посвященная царствованию Юстиниана, сохранилась полностью. Наиболее важным историком для раскрытия заданной темы является Евагрий Схоластик (535/36-594). Его «Церковная история»³⁰ охватывает период с 431 по 594 годы.

Важным историком эпохи Юстиниана Великого является сириец

---

²⁵ Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. – М.: Наука, 1993. 574 с.

²⁶ Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. – М.: Наука, 1993. 574 с.

²⁷ Прокопий Кесарийский. О Постройках: [сайт]. URL: http://myriobiblion.byzantion.ru/prokopij/p_aed.htm (дата обращения:10.10.10).

²⁸ Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана: [сайт]. URL:<http://myriobiblion.byzantion.ru/Just.htm> (дата обращения:10.10.10).

²⁹ Иоанн Малала. Хронография: [сайт]. URL: <http://vashaktiv.ru/texts/m/malala.php> (дата обращения:10.10.16).

³⁰ Евагрий Схоластик. Церковная история: [сайт]. URL:<http://myriobiblion.byzantion.ru/evagr.htm> (дата обращения:8.10.16).

епископ Иоанн Эфесский (ок. 506 – ок. 586). Из сочинений, принадлежащих ему, наибольший интерес для нас представляет «Церковная история»³¹. Для нас наиболее важны сведения о физической борьбе писателя против язычества. Его откровения о пытках и казнях выставляются как благочестивый христианский подвиг, что свидетельствует о достоверности повествования.

Важным источником для нас могла бы быть «Церковная история» палестинца Захарии Ритора (470-е – ок. 553 гг.), посвященная деятельности главе монофизитской церкви патриарху Северу. Она была написана около 518 года, но к 536 году автор обратился в православие и стал епископом митиленским. Его труд, охвативший период от 450 до 491 года, сохранился лишь фрагментарно³² в составе сирийской компиляции монофизита, жителя сирийского города Амида. В историографии его обычно называют Псевдо-Захарией. Свой труд он довел до 569 года. Но значительная часть его безвозвратно утрачена³³. Для рассматриваемой эпохи мы можем использовать сведения Псевдо-Захарии о восстании самаритян.

Из поздних исторических источников для нас наиболее важен труд Феофана Византийца (ок. 760-818) «Летопись от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта»³⁴.

---

³¹ Иоанн Эфесский. Церковная история: [сайт]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Ioann_Efess/text12.phtmlid=66 (дата обращения: 1.10.16).

³² Захария Милитенский. История: [сайт]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Zacharia/text3.phtml?id=1622> (дата обращения: 1.10.16).

³³ Бибиков М.В. Историческая литература Византии, – СПб.: Алтейя, 1998. С. 55, 56.

³⁴ Феофан Византиец. Летопись от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / Сказания Приска Панийского. – Рязань: Александрия, 2005. 608 с.

ГЛАВА I. ХРИСТИАНСТВО И ЯЗЫЧЕСТВО В V-VI ВЕКАХ

1.1. Греко-римское язычество на территории Византии

В V веке Римская империя значительно сократилась в размерах. Реально столицей был Константинополь. Италия, Испания находились под властью готов, Северная Африка под властью вандалов. На территориях западной Европы и на Балканах в это уже формируются первые варварские государства. Римский император реально управлял лишь Малой Азией, Грецией, Фракией, Сирией, Палестиной, Египтом и островами средиземного моря. Эти территории станут основой для формирований нового государства условно именуемого Византия. Именно так историки сейчас называют восточную часть Римской империи.

Византия того времени была многообразна в национальном и религиозном отношении. Римляне, греки, сирийцы, армяне, египтяне, фракийцы, каппадокийцы, исавры, мелкие племена окраин и выходцы из сопредельных стран составляли причудливую этническую и лингвистическую мозаику. При подавляющем влиянии греко-римской культуры и христианства эти народы нередко придерживались разнообразных религиозных традиций. Ортодоксальное христианство было наиболее сильно только в крупных городах Византии. В деревнях в повседневной жизни сохранялись местные религиозные традиции, выражающиеся в многообразных обрядах и праздниках, уходящих корнями в эпоху первобытных народов. Анимизм, культ предков, магия, тотемизм, фетишизм, шаманизм и т. п. часто пронизывали жизнь простого народа, непонимающего смысла сложной христианской догматики.

Устойчивость этих религиозных традиций в сельском населении породило нарицательное именование последователей нехристианских политеистических религии - «paganus». Это слово произошло от латинского - pagus «округ» и означало прилагательное - «сельский» или «провинциальный». Позднее оно получило значение «простолюдин», «деревенщина». Христиане же систему простонародных верований стали

называть - religiaraḡana, то есть «деревенская вера». В русском языке обобщающим для определения разнообразных политеистических религий стал термин «язычество». Он восходит к старославянскому понятию «языцы» – народы, имеющие свой собственный язык, культуру, мировоззрение, письменность³⁵. Поэтому понятие «язычество» мы используем как термин, обобщающий религиозные верования отличные от монотеистических направлений иудаизма и христианства.

Крестьянское сословие ранней Византии, особенно в восточных районах империи, жило, исповедуя разнообразные взгляды. Но большинство из них Малой Азии и Греции, следовали архаичным языческим верованиям.

Но в V веке в Византии о прежнем величии и многообразии язычества напоминали лишь некоторые сохранившиеся памятники прошлого. Более серьезный глубоко философский уровень языческого мировоззрения был свойственен немногочисленным аристократам, центром образования которых была платоновская Академия в Афинах. Более сильным религиозным движением, укрепившимся в восточных регионах Византии, было манихейство. Это составленное из вавилонско-халдейских, иудейских, христианских, иранских (зороастрийских) гностических представлений синкретическое религиозное учение перса Мани, или Манеса (216-273 или 276)³⁶.

Внутренне замкнутую, но многочисленную религиозную группу Византии составляли иудеи. Иудаизм – это монотеистическая национальная религия евреев. В V-VI веках они жили на всей территории Византии, но наибольший процент населения составляли в Александрии, в районах Палестины и Сирии. Доминирующим этносом Палестины в V-VI веках были самаритяне. Согласно иудейской традиции, самаритяне – потомки кутиев, переселённых Ассирией на территорию бывшего Израильского царства.

---

³⁵ Язычество//Википедия – свободная энциклопедия: [Сайт]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AF%D0%B7%D1%8B%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE>(дата обращения:10.01.17).

³⁶ Мани (пророк)//Википедия – свободная энциклопедия: [Сайт]. URL:[https://ru.wikipedia.org/wiki/%CC%E0%ED%E8_\(%EF%F0%EE%F0%EE%EA\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%CC%E0%ED%E8_(%EF%F0%EE%F0%EE%EA)) (дата обращения 15.10.16).

Вероятнее всего, самаритяне – результат ассимиляции более многочисленных кутиев с остатками еврейского населения.

Сильные культурные различия народов севера и юга Ханаана имели место ещё с древнейших времён. По иудейскому преданию, после возвращения евреев из вавилонского плена самаритяне выразили желание участвовать в восстановлении Иерусалимского храма, но евреи отказали им в этом (Езд 4:2 и след.) из-за того, что те не были чистокровными израильтянами и в религиозном отношении сохраняли языческие традиции. Самаритяне построили себе храм на горе Гаризим и вскоре окончательно выделились в независимую этническую и религиозную группу³⁷.

Так же до начала VI века в империи действовали некоторые древние святилища. В египетском оазисе Аугила существовал храм, посвященный Юпитеру Аммону и богу Александру, на острове Елефантина на Ниле действовал культ богини Изиды с особым святилищем, в финикийском городе Библос существовал храм Астарты, в Гелиополесе возвышалось несколько языческих храмов. В Сирии, Палестине, Малой Азии, Элладе вокруг местных святилищ сохранялись языческие культы³⁸. Опорой язычества были, с одной стороны, аристократическая и образованная часть населения, не склонная отказываться от традиционной религии, тесно связанной с былым величием Рима, а с другой стороны, традиционно консервативное крестьянство. Язычество удерживалось и среди варваров на приграничных территориях. Причем, в обыденной, повседневной жизни люди разного вероисповедания часто жили в мире, бок о бок работали и общались, не акцентируя внимания на идеологических разногласиях³⁹.

В Константинополе даже в середине VI века было замечено много «язычества, идолопоклонства и волшебных книг». На Западе империи,

---

³⁷ Самаритяне // Википедия – свободная энциклопедия: [Сайт]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%82%D1%8F%D0%BD%D0%B5> (дата обращения: 10.01.17).

³⁸ Диль Шарль. Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. – СПб.: Типография Альтшулера, 1908. С. 555, 556.

³⁹ Чекалова А.А. Быт и нравы византийского общества// Культура Византии IV - первая половина VII в. – М.: Наука, 1984. С. 649.

занятой готами и вандалами также шла борьба с язычеством. Готы и вандалы, считавшие своей национальной религией арианство, подорвали остатки древних традиций на завоеванных землях. После них окончательным искоренением язычества занялся организатор западного монашества Бенедикт Нурсийский (480-543гг.). Он со своими сподвижниками в 529 году уничтожил последнее святилище в Италии - храм в честь Аполлона на горе Монте-Кассино, со священной рощей Венеры⁴⁰.

К свободе убеждений язычников власть Византии долгое время относились с терпимостью. Но совсем не так обстояло дело с движениями, отошедшими от традиционной религиозной линии. Их называли раскольниками и еретиками. Уже святой Константин Великий (306-337), избегая первоначально вмешательства во внутренние дела Церкви, по просьбе архиереев, согласился применить жесткие меры для подавления раскола донатистов. Весь IV век государство пыталось поддержать и ограничить то одно, то другое направление триадологического богословия. Столь существенное различие политики государства по отношению к язычникам и внутренним расколам христианской церкви легко объяснимо. Для христианского сознания язычник – человек, еще не просвещенный светом Евангелия. Он руководствуется «законом совести», запечатленным, по словам апостола Павла (Рим.2.15), в душе каждого. Поэтому достаточно было запретить самые негативные формы и обряды языческого культа, чтобы постепенно, шаг за шагом, благодаря миссионерской деятельности, приобщить к Церкви языческие массы. Другое дело еретики и раскольники. Они уже состоят в Церкви (или состояли в ней), поэтому своей деятельностью угрожают ее целостности и существованию.

Впервые на официальном уровне это закрепил император Феодосий Великий (379-395) в 380 году. Он издал манифест о вере с требованием «чтобы все народы, какими правит власть нашей милости, следовали той

---

⁴⁰ Соколов Серафим, протоиерей. История восточного и западного христианства (IV-XX века): Учебное пособие. – М.: Издательство Московского института духовной культуры, 2007. С. 82.

религии, которую божественный апостол Петр передал римлянам.... Прочих же дерзких и безумствующих присуждаем нести бесчестие еретического учения. Собrania их не должны называться церквами. И они сами будут подвергнуты наказаниям не только по божественному осуждению, но и по нашему повелению, принятому по небесному внушению»⁴¹.

Так, впервые на уровне имперского законодательства христианская церковь именуясь кафолической (то есть вселенской), становится государственной, определяются ее границы – зависимость от крупнейших иерархов – и критерии – исповедание Троичности Божества. Остальные направления христианства называются еретическими, лишаются гражданских прав и в том числе права иметь иерархию, храмы, совершать богослужения и миссионерствовать. Но это еще не было борьбой с инакомыслящими, но всего лишь ограничением их деятельности. Основной удар наносился, главным образом, по еретической иерархии.

Вопрос о возможности применения принудительных мер к еретикам и язычникам решался в самой христианской Церкви неоднозначно. Например, такие крупные теологи, как блаженный Августин (354-430), папа Лев Великий (440-461) хотя и не допускали насилия иноверных со стороны Церкви, но соглашались с необходимостью побуждать их через государственные ограничения обращаться к истинной вере. Поэтому в V веке борьба против еретиков чаще всего ограничивалась сожжением их книг, запрещением собраний, увеличением государственных налогов, лишением общественных должностей, изгнанием из столицы и ссылкой⁴². А иноверные в этом контексте имели даже определенные преимущества. Более ограничены в правах были язычники. В наилучшем положении были иудеи. Им гарантировалась свобода богослужения, неприкосновенность синагог, их служители, так же как и христианское духовенство, были освобождены от гражданских и личных налогов. Произвол или насилие над евреями карались

---

⁴¹ Карташов А.В. Вселенские соборы. – М.: Республика, 1994. С. 128.

⁴² Величко А.М. Политико-правовые очерки по истории Византийской Империи. – М.: ФонДИВ, 2008. С.13.

законом. Но иудеям не позволяли иметь рабов-христиан, не разрешалось быть на военной и гражданской государственной службе. Самые строгие меры были приняты только против иудейского прозелитизма, который, кстати, не был свойственен иудаизму⁴³.

Первые попытки ограничить язычество в Римской империи относятся к середине IV века. Император Констанций (337-361) запрещает суеверие, кровавые жертвы, ночные жертвоприношения, деятельность гаруспиков, астрологов, прорицателей и магов. В 364 году император Иовиан (363-364) конфисковал земельную собственность, принадлежавшую языческим храмам, запретил публичные языческие жертвоприношения, несколько языческих храмов было разрушено. Императоры Валентиниан I (364-375) и его брат, и соправитель на Востоке Валент (364-378), вернули полную свободу язычникам. Запрещались лишь колдовство, астрология и ночные жертвоприношения. Но императоры Грациан (375-383) в Риме и Феодосий Великий (379-395) в Константинополе лишили гражданских прав отступников от христианства и вновь запретили кровавые жертвоприношения и гадания. В 382 году император Грациан отказался от титула *pontifex maximus*, лишил привилегий коллегии жрецов и весталок в Риме, конфисковал их владения и приказал удалить из здания римского сената алтарь Победы. В 385–389 годах во многих восточных провинциях было закрыто и разрушено большое число храмов. В 391 году император Феодосий Великий запретил любые языческие церемонии и жертвоприношения. 16 июня 391 году особым эдиктом, изданным в Аквилее, был запрещен языческий культ в Египте, в результате чего христиане Александрии разрушили храм Сераписа⁴⁴.

Завершением строгих мер против язычников стал константинопольский эдикт от 8 ноября 392 года угрожающий суровыми наказаниями с конфискацией имущества лиц, поклоняющихся идолам даже в частных

---

⁴³ Мейендорф И. История Церкви и восточно-христианская мистика // Сост. И общ. ред. И.В. Мамаладзе. – М.: институт ДИ-ДИК, 2000. С. 25.

⁴⁴ Величко А.М. Политико-правовые очерки по истории Византийской Империи. – М.: ФондИВ, 2008. С. 12.

местах. Языческие обычаи, в чем бы они ни состояли, были воспрещены по всей империи. В 393 году состоялись последние Олимпийские игры, а статуя Зевса Олимпийского работы Фидия была увезена в Константинополь.⁴⁵ Но хоть языческий культ и утрачивал легальный статус, законы против него не применялись со всей строгостью. Карательных зачисток инакомыслящих не проводилось. Поэтому властям весь V век приходилось подтверждать прежние установления.

С IV века проводимая христианскими императорами политика централизации и бюрократизации государственного аппарата, ликвидации полисного самоуправления сопровождалась стремлением создать единую официальную религиозно-философскую идеологию, в которой философия была бы подчинена богословию, основанному на принципе единобожия. Роль такой идеологии отводилась христианству. Языческая религия и античная философия, сочетавшие теизм с пантеизмом и монизм с плюрализмом, не отвечали больше политическим потребностям государства. В качестве официальной идеологии могла служить только строго теистическая система. В новых условиях язычество становится знаменем борьбы недовольных новым политическим режимом. В первую очередь это была крупная городская знать, связанная с самоуправлением полисов и терявшая свое экономическое и политическое могущество. Ее политические идеологи: риторы Ливаний, Фемистий, Синесий, историк Зосим и другие не признавали христианства. В своих произведениях они резко критиковали как новый политический режим, называемый ими тиранией, так и христианскую религию, призывая к восстановлению самоуправления полисов и возрождению язычества⁴⁶.

Античные критики христианства особенно такие, как Аммоний Саккас, Плотин, Порфирий, Ямвлих, Юлиан Отступник стремились философски

---

⁴⁵ Диль Шарль. Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. – СПб.: Типография Альтшулера, 1908. С. 553.

⁴⁶ История Византии. В 3-х т. Т. 1 / отв. ред. Академик Сказкин С.Д. – М.: Наука, 1967. 542 с. [сайт]. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000047/index.shtml> (дата обращения: 10.10.16).

обосновать языческую религию, создать языческое богословие по образцу и в противовес христианскому богословию. Христианские богословы отвечали им, но простые христиане предпочитали просто уничтожать «неудобную» литературу. Законы империи грозили проклятием всем, прикасающимся к ней. Например, императоры Валентиниан III и Феодосий II, в 448 году издали следующий указ: «Предписываем все, что Порфирий (или кто-либо другой), гонимый своим безумием, написал против благочестивой веры христианской, где бы оно ни было обнаружено, предать огню. Ибо мы хотим, чтобы всякие произведения, вызывающие гнев божий и оскорбляющие душу, не достигали даже до слуха людей»⁴⁷.

Профессор С.С. Аверинцев пишет: «В III-V века. против христианства стояли уже не конкурирующие друг с другом системы житейской морали вроде стоицизма и эпикурейства, но подлинное философствование о бытии, бравшееся ответить на глубинные вопросы человеческого духа. Еще в творчестве Плотина (ок. 204-269 года) платоновская традиция сумела через преодоление стоических налетов вернуться к строгому умозрению. Борьба с христианством заставляет неоплатонизм формироваться в универсальную мировоззренческую структуру, стремящуюся охватить все области духовного творчества и жизни. Мы видим перед собой строгую философскую систему, сконструированную по всем правилам античной диалектики, но одновременно и религию, имевшую своих аскетов, чудотворцев, даже воителей за веру (великий враг христианства Юлиан Отступник был адептом неоплатонизма на троне цезарей)»⁴⁸.

Особо опасным для христианства было некоторое сходство с ним неоплатонизма в учении о высшем единстве – основе и первопричине бытия, высшей истине, познаваемой в состоянии экстаза. Этика неоплатоников предполагала в качестве высшей добродетели отказ от всего земного и

---

⁴⁷ Ранович А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. – М.: Политиздат, 1990. С. 349-350.

⁴⁸ Аверинцев С.С. Судьбы европейской культурной традиции в эпоху перехода от античности к средневековью: [сайт]. URL: <http://www.durov.com/literature3/averintsev-76.htm> (дата обращения 05.01.17).

перекликалась с христианским аскетизмом. Многие христиане видели в античных научных институтах серьезную угрозу, так как образ жизни, концептуально основанный на языческой религии, уживался с высоким уровнем культуры и часто качественно возвышался над ортодоксальной народной массой.

В начале V века христианам удается пресечь развитие александрийской школы неоплатонизма. Ее в то время возглавляла знаменитая Ипатия - математик, астроном, философ, продолжательница школы Ямвлиха. Но она в 415 году была растерзана чернью. В V-VI веке усиление монофизитства в Александрии привело к доминирующему влиянию во всем Египте монашества, коптского этноса, чуждого и открыто враждебного какой-либо античной образованности.

Последним оплотом неоплатонизма, древней эллинской культуры и образованности, столицей риторского и философского обучения оставались Афины. В городе продолжала функционировать основанная Платоном Академия, слившаяся со временем с перипатетической школой, созданной Аристотелем. Афинская Академия являлась важнейшим центром преподавания платонизма. Ее слушатели, прежде чем приступить к изучению произведений Платона, обязаны были усвоить грамматику, риторику, математические дисциплины (арифметику, геометрию, музыку, астрономию), физику и основательно познакомиться с сочинениями Аристотеля. Оканчивающие Академию, как правило, получали глубокие знания по античной философии. В Афинской Академии завершили свое образование виднейшие философы-неоплатоники: Прокл Диадох (410/412-485), ставший впоследствии ее главой, его ученики: Аммоний, руководитель Александрийской философской школы, Асклепидот, занимавшийся разработкой математических и физических проблем, Марин, преемник Прокла и др.

Наиболее выдающимся представителем афинской школы был Прокл Диадох (410/412-485), справедливо признаваемый последним крупным

представителем античной философии вообще. Хотя до Прокла среди преподавателей Академии в IV-V веке не было крупных философов, тем не менее, слава о ней широко распространилась, и в Афины прибывали молодые люди со всех концов империи⁴⁹. Однако после его смерти в 485 году Афинская Академия постепенно начала терять свою былую известность.

Преемники Прокла в преподавании философии были большею частью иностранцы из Сирии, Лидии и Финикии, и самое философское мышление их ограничивалось формальной стороной и не шло далее толкований на места старых философов⁵⁰. Это фигуры уже несравненно меньшего значения. Но они являлись самыми страстными защитниками древних богов, упорно отказываясь сделать то, что сделали их, товарищи в Александрии. Там для безопасности от христиан преподавание было сведено к чисто философской форме, без касания религиозных вопросов. Но, в Афинах последний схоласт Дамаск вносил особенную живость в свое преподавание, и благодаря энергии и высокому уровню образования, смог оживить умирающую школу⁵¹. О нем можно судить по богатому литературному наследию, но при всем величии профессор А. Ф. Лосев называет его «последней улыбкой» умиравшей античной философии, которая уже чувствовала свой смертный час и в связи с тысячелетними усилиями античной мысли могла только улыбаться по поводу скоротечности и обреченности всяких человеческих усилий⁵².

Неоплатонизм требовал от своих приверженцев глубокой и чрезвычайно сложной философской подготовки, рафинированного мышления, был элитарен и недоступен народным массам. В этом сказалась не только его аристократическая замкнутость, но и историческая

---

⁴⁹ Самодурова З.Г. Школы и образование // Культура Византии IV-первая половина VII в. – М.: Наука, 1984. С. 498.

⁵⁰ Успенский Ф.И. История Византийской империи. В 5 т. Т. 1. – М.: Астрель, 2001. С. 488.

⁵¹ Диль Шарль. Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. – СПб.: Типография Альтшулера, 1908. С. 568.

⁵² Лосев А.Ф. История античной эстетики. // Последние века. В 8 т. Т. 7 Кн.2. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. С. 412.

обреченность⁵³. До VI века законодательство римской империи никак не ограничивали деятельность этой школы.

Антиохия славилась школами красноречия, возникшими еще в I веке до н. э. Наиболее выдающимся ее профессором, проработавшим в ней около 40 лет, был Ливаний. Широко известны в империи были и учебные учреждения Кесарии Палестинской, основанные в римскую эпоху: в них преподавали грамматику, риторику, философию. Риторические и философские школы существовали во многих городах империи: в Газе, Эфесе, Никомидии, Бейруте, Кизике, Анкире, Сардах, Пергаме, Никее и другие.⁵⁴

С распространением христианства со II века н. э. в противовес языческим школам в крупнейших центрах античной образованности – Александрии, Антиохии, Карфагене, Эдессе, Низибии и другие – стали возникать богословские академии. В Александрии была разработана целая программа христианского образования, включавшая языческие дисциплины, дополненные изучением Священного Писания и христианского богословия⁵⁵.

Но серьезный удар по христианским школам запада был нанесен в V веке варварским нашествием. В 489 году по распоряжению императора Зенона (474-491) была закрыта Эдесская школа как рассадник несторианского учения. Александрийская богословская школа попадает под влияние монофизитской иерархии, Антиохийская - слабеет из-за бед, постигших город в VI веке. Многие христианские школы теряют свое значение, так как главной их целью было подготовить людей к церковному крещению. Но к VI веку большая часть империи уже была христианской, родители начинают крестить детей в младенчестве. Государство приходит на помощь, и свобода выбора веры сменяется необходимостью, делающей излишними интеллектуальные искания человека. Поэтому нужда в глубокой

---

⁵³ Удальцова З.В. Основные направления развития византийской культуры IV - первой половины VII в. // Культура Византии IV-первая половина VII в. – М.: Наука, 1984. С. 669.

⁵⁴ Самодурова З.Г. Школы и образование // Культура Византии IV-первая половина VII в. – М.: Наука, 1984. С. 499.

⁵⁵ Там же. С. 499.

церковной катехизации постепенно отпадает. Так, параллельно с ограничением языческого образования, в силу естественных причин происходит и закат христианского образования.

Уже в V веке его центром становится Константинополь. В 425 году император Феодосий II там основывает университет. В нем были учреждены кафедры греческой и латинской грамматики и риторики, права и философии. Обучение велось на греческом и латинском языках. Общее число преподавателей было определено в 31 человек, из них 10 греческих и 10 латинских грамматиков, 3 латинских и 5 греческих риторов, два профессора права и один философ. В VI веке это учебное заведение стало единственным университетом византийского Востока⁵⁶. Но постановка образования в нем была широко известна в мире и долгие столетия считалась образцовой⁵⁷.

Разрушение античной образованности импонировало многим христианам того времени. Например, подвижник Нил Синаит (ум. 430) приказывал одному монаху очистить его обитель от книг классической древности, как «кучи грязи». Он же приказывал другому монаху отказаться от составления ораторских речей и от писания стихов, так как эллинская мудрость «отклоняет от Христа и низвергает на самое дно ада». Современник Нила св. Исидор Пелусиот (ум, ок. 449) упрекал одного монаха за то, что он занимался чтением языческих писателей. Исидор писал: – «Бегай чтения постыдного, чтобы враг не внес в душу погибели страшнейшей и ужаснейшей прежнего нерадения и неведения, какое было у язычников»⁵⁸.

1.2. Религии Среднего и Ближнего Востока на территории Византии

Особое место Римской империи V века занимает манихейство. Основатель движения – Мани (или Манес), вырос в христианско-иудейской среде, молодость провел в монастыре гностиков, но в возрасте 24 лет

---

⁵⁶ Самодурова З.Г. Школы и образование // Культура Византии IV-первая половина VII в. – М.: Наука, 1984. С. 501.

⁵⁷ История Византии. В 3-х т. Т. 1 / отв. ред. Академик Сказкин С.Д. – М.: Наука, 1967. 542 с. [сайт]. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000047/index.shtml> (дата обращения: 10.10.16)

⁵⁸ Лебедев А.П. Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2003. С. 283.

получил «откровение свыше» и решил основать новую религию. Как проповедник Мани путешествовал по Индии, Персии, Средней и Передней Азии, участвовал в дискуссиях с представителями индуизма, буддизма, иудаизма, зороастризма, гностических и не гностических ветвей христианства, что привело к использованию в манихейских текстах символики всех этих учений. Мани был уверен в возможности совместить все основные вероучения и заменить единой религий. Себя он считал последним и главным из пророков Бога добра после Авраама, Моисея, Будды, Заратуштры и Иисуса. Во время правления Шапура I (242-273) Мани смог успешно распространять свое учение на территории Персии. Преемник Шапура Бахрам I по требованию представителей зороастризма отдал приказ об аресте Мани и последующей смертной казни.

Четкая и структурированная церковная система позволила манихейству развернуть широкую миссионерскую и переводческую деятельность. Последователи проповедника распространили его учение на Запад в Римскую Империю и на Восток в Китай. Комбинация различных элементов привела к тому, что в Средиземноморье манихейство называли «церковью Святого Духа», а в Мани многие видели обещанного Христом «Утешителя». В Византии манихейство прижилось на почве, подготовленной гностицизмом II и III веках н. э. Манихейство дало второе дыхание этому мировоззрению и стало завершением развития языческого гнозиса.

Во многом успех манихейства был обусловлен теми же причинами, что и успех гностицизма. Кризис греческой культуры в целом и особенно философии на рубеже эпох послужил причиной укрепления религиозных настроений в Римской империи. Не удовлетворяясь умозрительными истинами философского знания, многие устремились к высшим таинственным знаниям, получаемым в мистериях, практика которых была широко распространена в восточных культах. Произошло причудливое соединение философско-абстрактного знания с религиозно-мистического опытом. Характерной чертой такого подхода явилось стремление через

откровение в себе божества получить особое знание, посредством которого можно достичь совершенства и спастись. В соприкосновении с божеством человеку в форме откровения давалось особое «высшее знание», которое служило источником философии и всякого другого знания.

Гностицизм способствовал росту индивидуального самосознания, обособления, автономии и независимости от любых обязательств, включая отношение к официальным религиям. Радикальный дуализм – главный фактор в гностической доктринальной структуре. Во всех гностических системах абсолютному духовному началу противостояло материальное, либо как небытие, либо как активная злая сила. В обоих случаях происхождение материи и вещественного мира непосредственно от Божества было невысказано; для устранения взаимодействия между ними обычно вводился демиург⁵⁹.

Идеи манихейства во многом перекликались с классическим гностицизмом и несли идеологическую угрозу ортодоксальному христианству. Они отвергали авторитет Священного Писания, иерархии, единственным путем спасения объявляло особое «знание» («гносис»), даваемое вне зависимости от социальных государственных и церковных институтов. Поэтому нужда в церкви и государстве отпадала. Этическое учение манихеев давало право верующим самим выбрать каким путём они пойдут: либо строжайшим путём «совершенного», либо соблюдением простых норм, достаточных для спасения простому верующему. Дуалистическое учение Мани о борьбе света и тьмы, добра и зла доступно объясняло причину недостатков общества, страдания человека, не прибегая к сложным попыткам «оправдания» Бога при существовании довлеющего зла. Идеология манихейства импонировала низшим слоям общества, видящим в угнетающей силе государства и его религии власть зла.

Влияние манихейства в V веке распространялось главным образом на

---

⁵⁹ Харламов В. Три века гностицизма // Русская апокрифическая студия: [сайт]. URL:<http://apokrif.fullweb.ru/study/harlamov.shtml> (дата обращения: 10.01.17).

восточные территории Византии и затрагивало взрывоопасные этнические группы иудеев и самаритян. При этом центром распространения манихейства была враждебная Персия, которая могла использовать религиозные разногласия Византии в свою пользу⁶⁰. Манихеи достигали даже влияния в высших слоях Византийского общества. Мать императора Анастасия по сообщению Феофана «была к ним расположена, как ревнительница их исповедания»⁶¹.

В особом положении в Римской империи было у самарян, имеющих независимое религиозное мировоззрение, объединяющее многочисленные слои населения восточных регионов Византии. Прокопий Кесарийский отмечает, что между самаритянами и христианами были серьезные проблемы, возникшие на религиозной почве. Он пишет: «В правление императора Зенона самаритяне внезапно, собравшись вместе, напали в Неаполе на христиан. Они отрубают на руках пальцы, издеваясь над таинствами. Этот церковнослужитель немедленно отправился в Византию, и представ перед императором, показал ему свои увечья, рассказал все по порядку, что пришлось им претерпеть, император Зенон без малейшего колебания наложил на совершивших столь ужасные деяния вполне заслуженное ими наказание: он изгнал самаритян с горы Гаризим, тотчас же отдал ее христианам, и выстроив на вершине храм, посвятил его Богородице...»⁶². Но это были лишь незначительные проблемы во взаимоотношениях христианской империи и язычества.

Общество Византии VI века было разделено и на ряд христианских расколов. Древнейшим из них был монтанизм. Его основатель - бывший языческий жрец Монтан из Фригии. Он около 156 года обратился в христианство, но не захотел войти в слагавшиеся в то время церковные

---

⁶⁰ Геростергиос Астериос. Юстиниан Великий – император и святой. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. С. 131.

⁶¹ Феофан Византиец. Летопись от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта // Сказания Прииска Панийского. – Рязань: Александрия, 2005. С. 128.

⁶² Прокопий Кесарийский. О Постройках // Мириобиблион: Библиотека античных и византийских текстов: [сайт]. URL:http://myriobiblion.byzantion.ru/prokopij/p_aed.htm (дата обращения: 10.10.16).

рамки. Он стал проповедовать живое духовное общение с Божеством, свободное от иерархии и обрядов и проявляющееся в индивидуальных харизмах. Последователи Монтана, между которыми выделялись две пророчицы, Приска и Максимилла, признали своего учителя Параклета (Духа-Утешителя), обещанного в Евангелии от Иоанна. Движение распространилось в Малой Азии, Фракии, отголоски его достигли Карфагена, Рима и Южной Галлии. В VI веке небольшие группы последователей Монтана продолжали существовать во Фригии.

В Северной Африке в то время оставались незначительные общины донатистов – христианского раскола III века социального характера. Он восходит к эпохе гонений на Церковь, когда богатые христиане, не желая рисковать своим имуществом и положением, отрекались от христианства, а епископы и высший клир выдавали властям священные книги и предметы культа. Вместе с тем простой народ упорно хранил веру и переносил гонения. После их окончания пострадавшие верующие из низов к удивлению своему увидели, что «предатели» снова заняли места епископов. В негодовании массы стали отвергать их. Так, в Африке поднялась кампания против «предателя» Цецилиана, и «сыны мучеников» избрали своего епископа Майориана, потом Доната, по имени которого и называется движение⁶³.

На Западе империи прочные корни пустило арианство – учение александрийского пресвитера Ария (256-336). В IV веке оно доминировало в восточной части Римской империи. Арианские миссионеры в это время просветили ряд германских племен. Поэтому в королевствах остготов (Италия), вестготов (Испания) и вандалов (Северная Африка) арианская церковь в V - начале VI века была господствующей. Несториане – последователи константинопольского патриарха Нестория (381-451) – к VI веку были очень малочисленны и жили на крайних восточных границах

---

⁶³ История Византии. В 3-х т. Т. 1 / отв. ред. Академик Сказкин С.Д. – М.: Наука, 1967. 542 с. [сайт]. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000047/index.shtml> (дата обращения: 10.10.16)

Византии.

Самым прочным и многочисленным христианским расколом было монофизитство. Они пользовались покровительством императрицы Феодоры (ок. 500-547) и ее окружения. Среди монофизитов было много аристократов, богатых купцов, состоятельных горожан, сепаратистки настроенных земельных магнатов восточных провинций, епископов, священников и монахов.

Вывод к первой главе

Таким образом, в V веке борьба Христианской империи с язычеством носила не последовательный, фрагментарный характер. Христианским императорам и Церкви важно было лишь внешне ограничить язычество, дать возможность истине свободно завоевать сердца людей, которые выбирали веру исходя из ее доктринального и этического преимущества. Мы не видим ни массового принуждения, ни тотального контроля свободы совести, лишь помощь найти истину и ограничить ложь. Это вполне соответствовало традициям, заложенным Христом и Апостолами в систему просвещения всего мира Евангельским благовестием. Но в VI веке ситуация несколько меняется.

ГЛАВА II. РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА ВИЗАНТИИ ЭПОХИ VI ВЕКА

2.1. Император Юстиниан и его время

Эпоха VI века в Византии принадлежит главным образом императору Юстиниану Великому (527-565). Он жил на стыке двух эпох и во многом повлиял на окончательный закат античного римского мира и на развитие нового – Византийского, христианского. Но, судя по деятельности Юстиниана, он был твердо убежден в возможности и даже необходимости сосуществования этих миров. Именно возрождение Римской империи в прежней славе на основе унифицированного христианства было главной задачей императора. Для достижения этого он более пятидесяти лет держал свое государство в неимоверном напряжении, выжимая из него все возможные ресурсы.

Император Юстиниан Великий был иллирийско-фракийского происхождения. Он родился в 482 году в одной из деревень верхней Македонии, недалеко от современного Ускупя, на границе Албании. Этот край издавна поставлял лучшие контингенты ранневизантийской армии. В то время это была область господства латинского языка, западных культурных и религиозных влияний. Иногда именно этим исследователи объясняют приверженность Юстиниана к ортодоксальному направлению и обще римский патриотизм, подталкивавший к идее возрождения Римской империи.

Где-то около 480 году Юстин, дядя и предшественник на троне Юстиниана, вместе с другими двадцатилетними молодыми людьми, отправился в Константинополь наниматься на военную службу. Участвуя во многих походах, Юстин завоевал славу храброго воина и, умея угождать влиятельным вельможам, в 90-е годы V столетия достиг высокого поста начальника дворцовой гвардии. Примерно в это время в столицу прибывают племянники Юстина и среди них – Юстиниан. Он входит в составе схолотряда придворной гвардии придворно-парадного характера и получает

лучшее по тем временам юридическое и риторическое образование⁶⁴.

Смерть в 518 году императора Анастасия, не оставившего преемника, повергла столицу в пучину придворной борьбы за престол, но в результате гвардия, партии цирка и сенат избрали императором Юстина. Фактически уже при Юстине I началась подготовка к отвоеванию Западной Римской империи, находящейся в руках готов. Желая привлечь на свою сторону многочисленное православное население Константинополя и, ища поддержки папского престола, Юстин резко изменил религиозную политику своего предшественника и открыто выступил против монофизитов. В 519 году состоялось церковное примирение с Римом.

Юстиниан, благодаря своему уму и энергии, приобрел огромное влияние на дядю и стал активно вмешиваться во все государственные дела. В апреле 527 году, чувствуя приближение смерти, Юстин усыновил Юстиниана и сделал его своим соправителем. Вскоре император умер, и Юстиниан стал неограниченным правителем византийского государства⁶⁵.

Значительное влияние на Юстиниана в большее время царствования принадлежало его жене Феодоре. Она была дочерью смотрителя за дикими зверями в цирке Константинополя, рано осиротела и познала развратную жизнь. Но, благодаря красоте, Феодоре удалось покорить Юстиниана и стать императрицей.

В 527 году при воцарении Юстиниану было 45 лет. Он уже имел значительный опыт в государственных делах, был человеком зрелого ума и со сложившимся характером. Но положение империи было тяжелым. От былого ее величия не осталось и следа. Британия, Галлия, Испания, Дакия, Италия, Северная Африка были в руках варваров. На Элладу, Фракию обрушивались набеги кочевников. Малая Азия, Египет, Сирия, Палестина волновались христологическими спорами, причем всем восточным

---

⁶⁴ Курбатов Г.Л. Ранневизантийские портреты: К истории общественно-политической мысли. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1991. С. 223.

⁶⁵ История Византии. В 3-х т. Т. 1 / отв. ред. Академик Сказкин С.Д. – М.: Наука, 1967. 542 с. [сайт]. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000047/index.shtml> (дата обращения: 10.10.16)

территориям грозила Персия. В Константинополе партии ипподрома терзали столицу своим соперничеством, что вылилось в 532 году в крупнейший антиправительственный бунт «Ника». Возрастающая бедность лишала империю государственных средств, налоги поступали плохо, казна была пуста, религиозные споры увеличивали внутреннее разделение страны и еще более обостряли опасный кризис, переживаемый государством.

Но наиболее болезненным для того времени было осознание владычества варваров-ариан на территории Западной Римской империи. «Идея восстановленной империи не есть одно слово, но целая система, политическая и научная, – пишет историк Ф. И. Успенский. – Идея Римской империи есть наследство, доставшееся от древности. Хотя Рим пал после нескольких тяжких ударов со стороны варваров, хотя и Византия временами стояла на краю гибели, тем не менее, для всех мыслящих современников трудно было себе представить, как мог мир обойтись без Римской империи. Сам блаженный Августин опирался на идею римского государства и высказывал, что империя осуществляет собою идею порядка и культуры. Для выполнения этой идеи он вел продолжительные войны, преследовал исключительную церковную политику и издавал свои законы. Эти три существенные задачи его исторической деятельности: войны, церковная политика и законодательство – исходили и направлялись к достижению одной главной мысли – восстановлению Римской империи в ее прежнем единстве и величии»⁶⁶.

Для осуществления этой программы Юстиниану пришлось пойти на значительные уступки. За огромные суммы был куплен мир с варварами на севере. Дорого обошлось и заключение мира с Ираном. Но к 534-му году удалось покорить вандалов в Северной Африке, к 554-му году остготов в Италии, в том же году были присоединены к империи земли на юго-востоке Пиренейского полуострова, а также Сицилия, Сардиния, Корсика и Балеарские острова. Но для Юстиниана стремление к внешнему единству не

---

⁶⁶ Успенский Ф.И. История Византийской империи. В 5 т. Т. 1. – М.: Астрель, 2001. С. 390, 391.

мыслилось без внутреннего единства закона и религии. Для этого император активно использовал христианскую церковь, распоряжаясь управлением ее внутренней структуры и утверждая среди подданных определенную догму. «Единое государство, единый закон и единая церковь» - такова была краткая формула всей государственной деятельности Юстиниана⁶⁷.

«Глубочайший идеализм и спиритуализм христианского вероучения первоначально очень не вязался с сугубым практицизмом римского права» – пишет историк З. В. Удальцова. - Но и здесь постепенно христианство сумело использовать право в интересах господствующей церкви, а императорское правительство – приспособить христианское вероучение к прославлению и укреплению единодержавной власти. Церковь в угоду императору провозгласила доктрину, проведенную в праве, о божественности власти императора и его законов, а взамен этого имперское правительство не только защищало имущественные и политические привилегии духовенства, но и поддержало его борьбу с еретиками и отступниками, поставив в зависимость от исповедания православной веры гражданские права человека в обществе⁶⁸.

Это корнями уходит в IV век, когда христианская церковь после многовековой череды гонений получила полную свободу и сочувствие императора Константина Великого (305-337). Церковный историк Евсевий Кесарийский в «Похвале Константину» писал, что после того как восторжествовавшее христианство «разъясняло творение демонов, то есть ложных богов», языческие государства отжили свое время. «Единый Бог возвещен всем; вместе с тем единая империя явилась для всех: это - империя Римская... В одно и то же время, как бы небесной волей, два зерна добра возросли для людей: это – Римская империя и христианская вера. Вышедши, как бы из одного корня две великих силы сразу все подчинили и соединили

---

⁶⁷ Васильев А.А. История Византийской империи: Время до Крестовых походов (до 1081 г.): В 2 т. Т.1. – СПб.: Алетейя, 1998. С. 213.

⁶⁸ Удальцова З.В. Законодательные реформы Юстиниана // Византийский временник. 1965. № 26, с. 32.

узами любви: это – единоедержавная Римская империя и учение Христа»⁶⁹.

Эта идеология не была фрагментарной. Она быстро утвердилась, как система церковно-государственных отношений. «Состояние нашего государства зависит от образа богопочитания и у них много общего и сродного... – писали императоры Феодосий II (408-450) и Валентиниан III (425-455) к архиепископу Кириллу Александрийскому, – поставленные Богом на царство, назначенные быть средоточием благочестия и благополучия подданных, мы всегда храним союз их неразрывным, служа Промыслу и людям»⁷⁰.

Так императорская власть получила статус богоизбранности, император стал главой земного порядка подобного небесному Вседержителю, наместником и исполнителем воли Бога на земле. А Священная Римская держава промыслом Божиим стала священной христианской державой с целью привести все народы ко Христу. В этом ее миссию видели не только многие императоры Византии, но и простые христиане.

Естественно, что лицо, имеющее такие задачи, не могло в системе церковно-государственных отношений быть рядовым мирянином. Если источник власти был один, если церковь и империя стали одним целым, то носитель верховной власти становится также единым центром всего управления, как политического, так и церковного. Поэтому нет ничего удивительного в том, что верховная политическая власть в лице императора Византии приобрела сакральные черты священства, не утратив при этом ординарных функций главы государства⁷¹.

Но христианство освятило не столько личность императора как таковую, сколько его власть, место и лишь в связи с этим – самого

---

⁶⁹ Васильев А.А. История Византийской империи: Время до Крестовых походов (до 1081 г.): В 2 т. Т.1. – СПб.: Алетейя, 1998. С. 196.

⁷⁰ Деяния Вселенских соборов в 4 т. Т.1. – СПб.: Воскресения, 1996. С. 210.

⁷¹ Величко А.М. Политико-правовые очерки по истории Византийской Империи. – М.: ФондИВ, 2008. С. 25.

императора⁷². Однако далеко не всё в церкви зависело от императорской воли: поскольку императорская власть объявила церковь господствующей, поскольку была признана божественность ее канонов, поскольку сам император подчинял себя основным принципам церковного устройства и догматов. Он мог относительно самостоятельно назначать и смещать иерархов, мог вмешиваться в церковные споры, но не мог отменить ничего из того, что считалось откровением и общепринятыми традициями. Каноны стали своего рода статьями неписаной конституции империи в области идеологии. Сложившись в качестве мировой религии, христианство не могло принимать такие положения, которые подрывали бы ее основы⁷³.

Это красноречиво видно из письма папы Римского Иоанна III Юстиниану Великому от 15 марта 533 года: «Ничто не излучает столь славного света, как истинная вера в правителе. Сердце царя – в руке Господа... и Он направляет его, как Ему угодно. В этом основа мощи твоей империи и крепости твоего правления. Ибо мир церковный и единство религии возвышают того, кто утвердил их, и сохраняют его в счастье и в мире. Сила Божия никогда не оставит того, кто защищает Церковь от зла и раскола, ибо написано: когда справедливый царь сидит на троне, никакое зло не сокрушит его».⁷⁴

Самым знаменитым из текстов императора Юстиниана по вопросу церковно-государственных отношений является 6-я «Новелла», изданная в 535 году на имя константинопольского патриарха Епифания. В преамбуле к ней император определяет формальный идеологический принцип: «Бог в Своем человеколюбии даровал человечеству два великих дара: священство и царство. Первое служит тому, что Божественно, второе управляет и занимается человеческими делами; то и другое, однако, имеет одно

---

⁷² Курбатов Г.Л. Политическая теория в ранней Византии. Идеология императорской власти и аристократическая оппозиция // Культура Византии IV-первая половина VII в. – М.: Наука, 1984. С. 103.

⁷³ История Византии. В 3-х т. Т. 1 / отв. ред. Академик Сказкин С.Д. – М.: Наука, 1967. 542 с. [сайт]. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000047/index.shtml> (дата обращения: 10.10.16)

⁷⁴ Геростергиос Астериос. Юстиниан Великий – император и святой. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. С. 106, 107.

происхождение и украшают жизнь человечества. Следовательно, ничто должно заботить императоров больше, чем достоинство священников, поскольку они за их (императоров) благополучие постоянно молят Бога. Ибо если священство во всем свободно от порицания и обладает дерзновением к Богу и если императоры управляют справедливо и разумно вверенным их попечению государством, то этим осуществляется всеобщая гармония (симфония) и человеческому роду даруется все, что для него благотворно»⁷⁵.

Даже в современном православном богословии нет единого мнения о возможности такого утверждения. Протоиерей Иоанн Мейендорф подвергает его жесткой критике. Он замечает: «То, чего Юстиниан, очевидно, не смог бы или не захотел бы решать, это каким образом можно установить гармонию или «симфонию» между эсхатологической реальностью Царства Божия, явленного в Церкви и ее Таинствах, с одной стороны, а с другой такими неизбежными в любом человеческом обществе человеческими делами, как насилие, война, социальная несправедливость и т.п., то есть то, чего и само государство не в силах и не может избежать. Поэтому преамбула 6-й Новеллы выражает не более чем определенное устремление. Кроме того, она допускает богословскую ошибку: как бы добросовестно ни читать Новый Завет, там не найти указания на подобную статичную «симфонию» между Царством Божиим и миром сим, скорее – на напряженность между частичными, неадекватными и неполными достижениями человеческой истории и абсолютной надеждой на иной мир, где Бог будет «всяческая во всех». При Юстиниане, так же как и при его предшественниках, эта напряженность более поддерживалась монахами-подвижниками, чем законодательством и политикой, подобной 6-й Новелле»⁷⁶.

Но Прокопий Кесарийский замечал, что увлеченность Юстиниана вопросами религии даже вредила государственным делам, так как император «постоянно безо всякой охраны сидит до поздней ночи, толкуя с

---

⁷⁵ Карташов А.В. Вселенские соборы. – М.: Республика, 1994. С. 364.

⁷⁶ Мейендорф И. История Церкви и восточно-христианская мистика /Сост. и общ. ред. И.В. Мамаладзе. – М.: Институт ДИ-ДИК, 2000. С. 160.

допотопными старцами из духовенства, переворачивая со всем рвением книги христианского учения»,⁷⁷ и «во время войны, безо всякого основания падая духом, по причине корыстолюбия чрезмерно медленно совершал необходимые для дел приготовления и вместо заботы о них, размышлял о возвышенном, излишне любопытствуя о природе божества»⁷⁸. Но в чем была причина таких увлечений?

Если мы внимательно посмотрим на VI век, то увидим, что смерть была слишком близко для каждого человека. Прокопий Кесарийский живо рисует картину тех бедствий: «Со времени, когда в Италию прибыло войско римлян, большая часть Галлии и Венетии оказалась в руках германцев. Одних погубила война, других – болезни и голод, эти естественные спутники войны. На восточные же пределы римлян от Египта до персидских границ все это время непрерывно совершали набеги сарацины и постоянно до такой степени их разоряли, что все эти земли стали совсем малолюдными, и, я думаю, никому и никогда не окажется под силу пересчитать тех, кто таким образом, погиб»⁷⁹.

Помимо этого, судя по историческим сведениям, почти каждый год на территорию Византии обрушивались стихийные бедствия, уносящие жизни тысяч людей. Древние историки чаще всего это осмысливают как «гнев Божий». Например, Феофан Византиец пишет: «(в 518 год) постигли город Антиохию предвестники гнева Божия: в самой середине города, не известно от чего, произошел большой пожар, предвещавший наступающую грозу Божью... Гнев Божий так был велик, что почти весь город обрушился и стал гробом для жителей. Некоторые, находясь под развалинами, сделались еще живо жертвою огня, выходявшего из-под земли».⁸⁰

---

⁷⁷ Прокопий Кесарийский. Война с готами // Румянцевский музей. Библиотека портала ХРОНОС: всемирная история в интернете: [сайт]. URL: http://www.rummuseum.ru/lib_p/prkp1goty00.php (дата обращения: 10.10.16).

⁷⁸ Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. – М.: Наука, 1993. С. 379.

⁷⁹ Там же. С. 378.

⁸⁰ Феофан Византиец. Летопись от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта // Сказания Прииска Панийского. – Рязань: Александрия, 2005. С. 158.

Землетрясения в Антиохи повторялись в 519-м⁸¹ и 521-м годах, причем в последнем случае ужасное землетрясение продолжалось целый час, и с небес слышан был страшный рев, отчего все, вновь выстроенные здания и стены рушились до основания, равно как и уцелевшие от первого землетрясения, теперь пали. Во время сего бедствия погибли четыре тысячи восьмьсот семьдесят человек, а оставшиеся бежали в другие города и горы, в которых жили в шалашах. К этому присоединилась большая и суровая зима⁸².

В 528 году «пострадал от гнева Божия Помпейополь Мисийский. Ибо земля расселась от землетрясения и провалилась половина города с жителями. И очутились они под землею и слышны были голоса умоляющих о помощи»⁸³. В 534 году произошло «великое» землетрясение в Константинополе⁸⁴. В 537 году – «поднялось море около Фракии на 4 мили и покрыло страну и потонуло много людей»⁸⁵. В 540 году – «были постоянные землетрясения и большие дожди»⁸⁶. В 541 году – «были очень сильные громы и молнии, так что многие во время сна бывали, поражаемы молниєю»⁸⁷. В 543 году – «великое и страшное землетрясение во всей стране Палестинской и Аравийской, и Месопотамской, и Сирийской, и Финикийской... И погибло... множество народа»⁸⁸. В 546 году – «сильное землетрясение» в Константинополе и Никомидии, продолжающееся 40 дней⁸⁹.

В 547 году – «были страшные громы и молнии, так что многие потерпели вред»⁹⁰. В 547 году – В Константинополе «было великое землетрясение и ... были громы и молнии страшные и страшный вихрь»⁹¹. В

---

⁸¹ Феофан Византиец. Летопись от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта // Сказания Прииска Панийского. – Рязань: Александрия, 2005. С. 159.

⁸² Там же. С. 163.

⁸³ Там же. С. 195.

⁸⁴ Там же. С. 200.

⁸⁵ Там же. С. 202.

⁸⁶ Там же. С. 203.

⁸⁷ Там же. С. 203.

⁸⁸ Там же. С. 205.

⁸⁹ Там же. С. 206.

⁹⁰ Там же. С. 207.

⁹¹ Там же. С. 209.

550 году – было два землетрясения в Константинополе «и не оставалось места, ни предместья, которое не пострадало бы от этого страшного и грозного землетрясения. Такого великого и страшного землетрясения не запомнят люди, живущие на земле в настоящем поколении. Тряслась земля днем и ночью в течение 10 суток»⁹².

Но это все не сравнится с эпидемией бубонной чумы 541-544 годах, унесшей жизни трети населения империи. «Господь Бог, увидев, что умножаются беззакония людей, ниспослал на них мор с тем, чтобы уничтожить их на земле во всех городах и местах. – Писал Иоанн Малала. – Некоторое время мор так свирепствовал, что не хватало хоронивших. Случалось, что мертвых выносили из домов на деревянных кроватях, но и для этого не хватало людей»⁹³. «Некоторые города были так поражены ею (язвой), что остались вовсе без жителей» – добавляет Евагрий Схоластик.⁹⁴

Не менее ужасающими были небесные явления, неподдающиеся пониманию средневекового человека. В 511-м году, сообщает Феофан Византиец, «показалась на востоке звезда, именно, страшная комета, пускавшая лучи свои вниз, а потому астрономы называли ее бородатую и боялись»⁹⁵. Явление комет было так же в 523⁹⁶-м и 549-м⁹⁷ годах, а в 524-м году «было столь великое движение звезд с вечера до рассвета, что все пришли в ужас и говорили, что звезды падают, и мы не знаем, когда бы это еще случилось»⁹⁸. В 527-м году «показалось на небе страшное явление. Солнце без лучей, с блеском, подобным луне, мерцало в продолжение целого года; оно представлялось как бы в затмении, и не светило по обыкновению чистым сиянием»⁹⁹.

---

⁹² Феофан Византиец. Летопись от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта // Сказания Прииска Панийского. – Рязань: Александрия, 2005. С. 209.

⁹³ Иоанн Малала. Хронография: [сайт]. URL:<http://vashaktiv.ru/texts/m/malala.php> (дата обращения:10.10.16).

⁹⁴ Евагрий Схоластик. Церковная история // Мириобиблион: Библиотека античных и византийских текстов: [сайт]. URL:<http://myriobiblion.byzantion.ru/evagr.htm> (дата обращения:8.10.16).

⁹⁵ Феофан Византиец. Летопись от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта // Сказания Прииска Панийского. – Рязань: Александрия, 2005. С. 154.

⁹⁶ Там же. С. 165.

⁹⁷ Там же. С. 208.

⁹⁸ Там же. С. 170.

⁹⁹ Там же. С. 183.

Все это удивляло, ужасало, вызывало стремление заслужить прощение Бога, найти путь к загробной жизни. Вопрос правильность ее достижения порождал горячие богословские споры. Но идеалы христианства нередко были далеки от массы всего человечества. Высшая христианская добродетель часто была исключительной, она удивляла.

Но параллельно с этим в обществе царило прелюбодеяние¹⁰⁰. Историки сообщают о широком распространении проституции¹⁰¹, превратившейся в доходный бизнес, содомии¹⁰². Некоторые женщины легкого поведения были вполне довольны своим образом жизни¹⁰³. «Тайная история» Прокопия Кесарийского наполнена сообщениями о далеко не христианских нравах византийского общества VI века. По замечанию историка Чекаловой А. А. «в большинстве своем известия «Тайной истории» находят подтверждение в других источниках того времени».¹⁰⁴

Далеко не на высшем уровне было и духовенство. Профессор А.П. Лебедев о христианском священстве IV-V века пишет, что его «нравственный уровень был невысок и даже определенно низок. Духовное звание сделалось выгодной профессией, а не служением по глубокому нравственному убеждению... Отсюда нравственные послабления для себя и своей жизни»¹⁰⁵. А время от VI до IX века А. П. Лебедев называет периодом «упадка церковной жизни во всех отношениях... нравственное состояние духовенства этого времени не стало лучше... Примеры доблестных пастырей с VI до IX века встречаются редко, а примеры пастырей с противоположными качествами — сплошь и рядом»¹⁰⁶.

Известны случаи гомосексуализма епископов, относящихся к эпохе

---

¹⁰⁰ Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. – М.: Наука, 1993. С. 374.

¹⁰¹ Прокопий Кесарийский. Война с готами // Румянцевский музей. Библиотека портала ХРОНОС: всемирная история в интернете: [сайт]. URL:http://www.rummuseum.ru/lib_p/prkp1goty00.php (дата обращения: 10.10.16).

¹⁰² Феофан Византиец. Летопись от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта // Сказания Прииска Панийского. – Рязань: Александрия, 2005. С. 162.

¹⁰³ Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. – М.: Наука, 1993. С. 373.

¹⁰⁴ Чекалова А.А. Прокопий Кесарийский: личность и творчество // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. – М.: Наука, 1993. С. 450.

¹⁰⁵ Лебедев А.П. Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2003. С. 332.

¹⁰⁶ Там же. С. 340.

императора Юстиниана.¹⁰⁷ Западные соборы с VI века указывают множество самых печальных фактов, свидетельствующих о нравственном растлении духовенства. В середине VI века был собран собор в Лионе для суда над двумя епископами, обвинявшимися в смертоубийстве, прелюбодеянии и других тяжелых преступлениях¹⁰⁸. А недовольный притеснениями народ, если жалобы в высшее инстанции не помогали, мог пойти на убийство недостойного священнослужителя¹⁰⁹. Но и этот народ VI века не отличался благочестием.

Евагрий Схоластик свидетельствует: «чернь всегда такова, что легко воспламеняется гневом и пользуется случайным поводом к произведению беспокойств»¹¹⁰.

В Константинополе при императоре Анастасии (491-518) «при необузданном буйстве черни. Одного селянина, проводившего монашескую жизнь, чернь, найдя в доме Марина Сирийца, отсекла ему голову за то, будто прибавление в трисвятом было сделано по его совету, и, воткнув ее на копье, со смехом кричала: вот враг Троицы!»¹¹¹.

Особую роль в формировании религиозной атмосферы VI века играло монашество. Идеология раннего монашества была пронизана глубокой верой, а его основным принципом являлся отказ от земных благ – аскетизм. Под влиянием усиливавшихся эсхатологических настроений представители угнетенных низов, проникнувшись ожиданиями конца света, удалялись в пустынные местности и жили изолированно от общества, в одиночку или в общежитиях, где были введены жесткие правила внутренней дисциплины, требовавшей абсолютного послушания.

Развитие монашеского подвига доходило до удивительных вещей. К VI

---

¹⁰⁷ Иоанн Малала. Хронография: [сайт]. URL:<http://vashaktiv.ru/texts/m/malala.php> (дата обращения:10.10.16).

¹⁰⁸ Лебедев А.П. Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2003. С. 342.

¹⁰⁹ Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. – М.: Наука, 1993. С. 85.

¹¹⁰ Евагрий Схоластик. Церковная история // Мириобиблион: Библиотека античных и византийских текстов: [сайт]. URL:<http://myriobiblion.byzantion.ru/evagr.htm> (дата обращения:8.10.16).

¹¹¹ Евагрий Схоластик. Церковная история // Мириобиблион: Библиотека античных и византийских текстов: [сайт]. URL:<http://myriobiblion.byzantion.ru/evagr.htm> (дата обращения:8.10.16).

веку появляется житие преподобного Симеона Столпника, сирийского подвижника, жившего в 1-й половине V века¹¹². Там описываются крайние стороны христианского аскетизма, которые ставились в пример людям VI века¹¹³.

Таким образом, земная жизнь человека в VI веке не являлась ценностью. Идея конфессиональной истинности в VI веке полностью доминировала над понятием каких либо земных ценностей. Это порождало, подогреваемую страхом смерти особую религиозную ревность, которая без разбора культурной и этической ценности индивидуума совершала всё, что ей не соответствовало.

Религиозная ревность в ее сильнейших проявлениях, несомненно, была свойственна и императору Юстиниану. Он был сыном своей эпохи и в одной из новелл четко выразил основания своей религиозной политики: «Что касается еретиков, не почитающих ни Бога, ни наказаний, которыми угрожают им наши суровые законы, с радостью выполняющих дьявольскую работу, отвлекающих от истинной Церкви простых людей, тайно сходящихся на сборища и устраивающих свои крещения, то я считаю благочестивым деянием принудить их этим эдиктом оставить свое еретическое безумие и прекратить разрушение душ других людей своими обманами и поспешить примкнуть к Святой Божией Церкви, в которой исповедуется истинное учение, и проклинаются все ереси вместе с их защитниками. И пусть все узнают, что отныне мы не будем терпеть этих преступлений, и если будет задержан кто-то созывающий или посещающий эти сборища, то дома, где они проводятся, будут переданы Святой Церкви, а сами преступники понесут законное наказание».¹¹⁴

Юстиниан не скупился на эпитеты, прилагаемые к инакомыслящим. Он

---

¹¹² Чекалова А.А. Быт и нравы византийского общества // Культура Византии IV- первая половина VII в. – М.: Наука, 1984. С. 652

¹¹³ Жизнь и деяния блаженного Симеона Столпника// Восточная литература: [сайт]. URL:http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Byzanz/VI/Vita_Simeon_Stolpnik/text.htm (дата обращения:10.01.17).

¹¹⁴ Геростергиос Астериос. Юстиниан Великий – император и святой. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. С. 104, 105.

прямо говорил, что «ненавидит еретиков», «их безумие», «нетерпимую дерзость», «дьявольское дело», «нечестивый и вместе с тем смехотворный характер их обрядов».¹¹⁵ Таким образом, инакомыслящие для Юстиниана были врагами не только Церкви и государства, но и Бога, «одно их прикосновение есть скверна» и «след их и самое имя должны бы исчезнуть с лица земли». Поэтому, горя желанием нещадно поражать «этих проклятых», Юстиниан всеми средствами хотел добиться их обращения к «истинной вере»¹¹⁶.

2.2. Принципы религиозного законодательства VI века

До VI века в Византии, как мы ранее отмечали, не было серьезных чисток против нехристианских религиозных движений, распространенных в простом народе. Остатки язычества, манихейство и др. продолжали существовать, не привлекая внимания карательных структур государства. К ряду христианских расколов, имеющих сильную внешнюю или внутреннюю поддержку, даже Юстиниан Великий относился достаточно терпимо. В отношении монофизитов и ариан он проводил более умеренную политику, чем в отношении язычников, самаритян, манихеев и монтанистов. Юстиниан I переходил в наступление против поздних христианских расколов только под большим нажимом папского престола и ортодоксального духовенства. Постоянные поиски Юстинианом компромисса с верхушкой арианского и особенно монофизитского духовенства лишний раз показывают, что византийское правительство и эти секты разделяли не столько социальные, сколько политические и религиозные разногласия¹¹⁷.

Главным союзником и опорой Юстиниана I, как во внутренней, так и во внешней политике стало ортодоксальное духовенство, имеющее двухсотлетний опыт церковно-государственного сотрудничества. Оно получило значительные привилегии взамен идеологической поддержки

---

¹¹⁵ Диль Шарль. Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. – СПб.: Типография Альтшулера, 1908. С. 334.

¹¹⁶ Там же. С. 322.

¹¹⁷ Удальцова З.В. Законодательные реформы Юстиниана // Византийский временник. 1965. № 27. С. 36.

государственной политики.

Важность вопросов церковно-государственных отношений для Юстиниана ярко видна в его Кодексе, где им отведено первое место, в отличие от последнего места в Кодексе Феодосия. Причем правила Кодекса Юстиниана начинаются словами: «О верховной Троице и вере католической и чтобы никто не дерзал публично состязаться о ней»¹¹⁸.

Религиозная политика Юстиниана была четко социально ориентирована. Наиболее суровым гонениям подверглись народные движения манихеев, монтанистов, самаритян и других групп, состоявших преимущественно из низших, угнетенных слоев населения. Гонения на язычество, с целью его окончательного искоренения, также в немалой степени были связаны с подавлением крестьянского сопротивления. С другой стороны, это имело целью покончить с «духовной» оппозицией аграрной и сенаторской знати, хотя по отношению к ней Юстиниан проявлял намного больше терпения, чем к простому народу¹¹⁹.

Под влиянием высшего ортодоксального духовенства император возвел религиозную нетерпимость в государственную доктрину и с самого начала своего управления провозгласил беспощадное искоренение инакомыслящих долгом совести всех православных подданных¹²⁰. Еще совместно с Юстином I (518-527) Юстиниан издал указ о еретиках, в котором было заявлено: «Справедливо лишать земных благ того, кто неправильно поклоняется Богу». В том же указе выражено твердое решение искоренить «всякую ересь вообще». Законодатель заявлял, что он не будет довольствоваться существующими законами, но пойдет дальше в изыскании мер борьбы за «чистоту веры». Всем «заблуждающимся» был предоставлен трехмесячный срок на возвращение в лоно православной церкви¹²¹.

Между 527 и 528 годами были изданы подробные законы против

---

¹¹⁸ Кулаковский Ю.А. История Византии.: В 3 т. Т. 2. – СПб.: Алетейя, 1996. С. 69.

¹¹⁹ Курбатов Г.Л. Ранневизантийские портреты: К истории общественно-политической мысли. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1991. С. 233.

¹²⁰ Удальцова З.В. Законодательные реформы Юстиниана // Византийский временник. 1965. № 27. С. 32.

¹²¹ Кулаковский Ю.А. История Византии.: В 3 т. Т. 2. – СПб.: Алетейя, 1996. С. 49.

еретиков, язычников, евреев и вероотступников. Законодательство Римской империи еще никогда не заявляло о таких суровых мерах против инакомыслящих. Все еретические культы ставились вне закона, еретикам запрещалось иметь свою церковную организацию и иерархию, совершать таинства крещения, брака, рукоположения в духовный сан. Особенно беспощадно преследовались «тайные сборища» еретиков. Иноверные ущемлялись в политических и имущественных правах¹²².

Доктрина Юстиниана, согласно которой «справедливо лишать земных благ тех, кто не поклоняется истинному богу», нашла широкое применение в законодательстве и в жизненной практике. По приказу императора все иноверные отстранялись от занятия общественных, государственных, военных и даже некоторых муниципальных должностей. Вводился строжайший контроль над государственными служащими, для поступления на госслужбу было необходимо, чтобы три уважаемых гражданина поклялись на евангелии и удостоверили, что претендент - не еретик, а исповедует ортодоксальную религию. Все инакомыслящие, занимавшие какие-либо должности к моменту издания закона, немедленно увольнялись. За ними сохранялись лишь наименее выгодные, связанные с повинностями и расходами должности куриалов и когорталов. Иноверным запрещалось заниматься и свободными профессиями: они отстранялись от адвокатуры и профессуры. Правительство особенно опасалось, «чтобы своим нечестивым преподаванием они не вовлекли бы простые души в подобные же заблуждения»¹²³. А если и необходима была помощь иноверца в той или иной запрещенной для него службе, она допускалась, но безвозмездно¹²⁴.

«Мы желаем, чтобы те, кто принимает и защищает православную веру, имели большие привилегии, чем те, кто держится в стороне от паствы Господней, ибо несправедливо еретикам пользоваться теми же

---

¹²² Удальцова З.В. Законодательные реформы Юстиниана // Византийский временник. 1965. № 27. С. 32.

¹²³ Удальцова З.В. Законодательные реформы Юстиниана // Византийский временник. 1965. № 27. С. 32.

¹²⁴ Геростергиос Астериос. Юстиниан Великий – император и святой. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. С. 105.

преимуществами, какими пользуются православные»¹²⁵, - устанавливал Юстиниан. Иноверцы были лишены права быть свидетелями на суде против православных¹²⁶, их свидетельство могло приниматься только в пользу православного¹²⁷. Юстиниан ревностно следил за религиозной чистотой семейных отношений. Восстанавливая древнюю христианскую традицию, он запретил браки между христианами и всеми иноверцами. Такой брак считался прелюбодеянием и подлежал расторжению, причем жены иноверцев не имели права приданного¹²⁸.

Вероотступники были ограничены в правах наследования. Право собственности родителей признавалось только за православными детьми. Если родители и их дети были не православные, то право наследства переходило к православным родственникам или к государству¹²⁹. Если в числе детей отца-еретика были дети еретики и православные, то закон давал православным предпочтительные права наследования. Если дети были заподозрены в ереси, то наследство переходило к более отдаленным родственникам, лишь бы они были православными. Мать-еретичка по закону была обязана выделить из своего имущества приданое дочери, придерживающейся догматов православной церкви. Если между родителями возникали разногласия по поводу воспитания детей, то закон всегда защищал тех, кто придерживался православия и хотел воспитывать детей в духе православной религии¹³⁰. Православные родители должны были заботиться о том, чтобы их дети были воспитаны в истинной вере. Они имели право лишать наследства детей, оставивших православие.¹³¹ Допускалось изъятие детей еретиков для воспитания государством в православии. Еретикам же

---

¹²⁵ Там же. С. 105.

¹²⁶ Кулаковский Ю.А. История Византии.: В 3 т. Т. 2. – СПб.: Алетейя, 1996. С. 49.

¹²⁷ Попов Феоктист. Император Юстиниан I и его заслуги в отношении к церкви христовой. – Киев.: изд. Университетской типографии, 1856. С. 65.

¹²⁸ Там же. С. 63.

¹²⁹ Там же. С. 64.

¹³⁰ Удальцова З.В. Законодательные реформы Юстиниана // Византийский временник. 1965. № 27. С. 33.

¹³¹ Геростергиос Астериос. Юстиниан Великий – император и святой. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. С. 106.

запрещалось заниматься публичным воспитанием детей¹³². Принимая православие, еретики всю жизнь подлежали строгому надзору церкви. За вторичное впадение в ересь и вероотступничество их ожидала смертная казнь. Вероотступники, так же как язычники и иудеи, не могли владеть рабами-христианами. В случае нарушения этого закона раб получал свободу¹³³.

«Никогда еще в законодательстве не расцветала таким пышным цветом идея о всеобъемлющем могуществе императорских законов... – пишет историк З.В. Удальцова. - Однако мы знаем, насколько заблуждался Юстиниан в отношении действительности своих законов»¹³⁴. Что бы реализовать их, необходимо было не просто пригрозить, но и показать на деле реальность угрозы. Но далеко не все религиозные направления было легко сломить силой государственной власти. Поэтому, выступая против всех, кто не исповедует истинной веры и не подчиняется догматам господствующей церкви, Юстиниан проводил существенные гонения в отношении различных сект и вероучений. Самое большое терпение он проявлял к монофизитам, обладающих колоссальной поддержкой во всех слоях населения. Арианство удалось поставить вне закона только после разгрома вандалов и готов. В полноте же исполнить новые законодательные нормы император Юстиниан попытался в первую очередь по отношению к язычникам.

2.3. Борьба с античным религиозным наследием в Византии в VI веке

С самого начала правления «император Юстиниан поднял великое гонение на эллинов (то есть язычников) и всякую ересь, причем имущество их велел отбирать в казну... Царь издал повеление, чтобы эллинствующих не допускать в государственную службу, ни еретиков, но одних только православных христиан; первым дана была отсрочка для размышления на три

---

¹³² Попов Феоктист. Император Юстиниан I и его заслуги в отношении к церкви христовой. – Киев.: Издательство Университетской типографии, 1856. С. 64.

¹³³ Удальцова З.В. Законодательные реформы Юстиниана // Византийский временник. 1965. № 27. С. 33.

¹³⁴ Удальцова З.В. Законодательные реформы Юстиниана // Византийский временник. 1965. № 26. С. 31.

месяца»¹³⁵ – пишет Феофан. «Этот божественный указ был объявлен во всех дальних городах» - свидетельствует Иоанн Малала¹³⁶. Таким образом, «крестовый поход» против инакомыслящих должен был отличаться повсеместностью и последовательностью. Законодательство Юстиниана подтвердило все прежние антиязыческие постановления. Наблюдательными и следственными органами курирующими «чистоту веры» стали городские префекты и церковные епископы¹³⁷.

«Те, кто еще не принял святого крещения, должны познать его, и, придя к другим членам своей семьи, они должны быть научены истинной вере христиан. Таким образом, научившись и честно отказавшись от прежних заблуждений, они должны получить искупительное крещение. Если же они не повинуются этим правилам, то пусть узнают, что отныне они не смогут пользоваться никакими благами, предоставляемыми государством, но, будучи лишены всего, они будут оставлены в бедности и подвергнуты дальнейшему наказанию»¹³⁸ – увещевал Юстиниан.

В отличие от указов предшествующих императоров распоряжение Юстиниана было не просто право ограничением, а прямым приказанием принимать христианство под угрозой уголовного преследования. Но если сохранение языческого мировоззрения каралось конфискацией имущества и лишением гражданских прав, то практика языческого культа и отступление от христианского мировоззрения – смертной казнью¹³⁹. Правда эта крайняя угроза реализовывалась далеко не всегда.

Процессы против язычников начались с Константинопольской аристократии, из которой многие были лишены должностей с конфискацией имущества. Смертных казней, скорее всего, не было. Известен лишь случай, когда от перенесенных потрясений скончался референдарий Македоний, а

---

¹³⁵ Феофан Византиец. Летопись от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта // Сказания Прииска Панийского. – Рязань: Александрия, 2005. С. 164.

¹³⁶ Иоанн Малала. Хронография: [сайт]. URL:<http://vashaktiv.ru/texts/m/malala.php> (дата обращения: 10.10.16).

¹³⁷ Геростергиос Астериос. Юстиниан Великий – император и святой. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. С. 111.

¹³⁸ Там же. С. 112.

¹³⁹ Удальцова З.В. Законодательные реформы Юстиниана // Византийский временник. 1965. № 27. С. 34.

префект Асклепидот, испугавшись кары, принял яд. Константинопольский процесс 529 года был показательным, с позорным проведением задержанных по городу, с сожжением книг, изображений и статуй «нечестивых богов»¹⁴⁰.

Судя по законодательству Юстиниана, рассказам Прокопия и других современников, можно предположить, что это событие было связано не только с вопросами религии. Юстиниану, опиравшемуся на новую, вышедшую из низов светскую власть и ортодоксальное духовенство, важно было публично дискредитировать старую римскую аристократию, добиться потери уважения к ней в народе, сломать ее уверенность в личной силе для установления своего политического и идейного влияния в стране. Это, естественно, осложнило отношения между аристократией и императорской властью. Примечательно, что в ходе восстания «Ника» в 532 года место смещенного министра финансов Иоанна Каппадокийского занял язычник Фока¹⁴¹.

По свидетельству Прокопия, многие столичные язычники «решили на словах... принять имя христиан, чтобы отвратить от себя опасность» и «немногое время спустя были по большей части уличены в возлияниях и жертвоприношениях»¹⁴². Поэтому еще один удар по инакомыслящей элите был нанесен в 545-546 годах. Инициатором нового процесса стал епископ Иоанн Эфесский, близкий царственной чете умеренный монофизит, уже зарекомендовавший себя на поприще уничтожения язычества в Малой Азии.

«Антипатии Юстиниана к сенаторской знати, классическому образованию и эллинской философии вполне совпадали с воззрениями Иоанна, связывавшего античную культуру с языческим «нечестием»... - пишет историк Удальцова З. В. – Это по существу был настоящий поход фанатичного и преданного новой вере Востока против последних представителей эллинской образованности. Во время этих трагических событий Иоанн Эфесский вновь и с беспримерной горячностью выполнял

---

¹⁴⁰ Иоанн Малала. Хронография: [сайт]. URL:<http://vashaktiv.ru/texts/m/malala.php> (дата обращения: 10.10.16).

¹⁴¹ Чекалова А.А. Константинополь в VI веке, восстание Ника. – СПб.: Алтейя, 1997. С. 87.

¹⁴² Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. – М.: Наука, 1993. С. 355.

свою роль инквизитора»¹⁴³. Иоанн Эфесский во время «миссионерства» в Малой Азии не гнушался многочисленными казнями инакомыслящих, поэтому Юстиниан таким образом, скорее всего, хотел припугнуть не разделяющих его идеологические воззрения.

Многие представители высшей аристократии и просто образованных людей «грамматики, софисты, схоластики и врачи» были обвинены в язычестве. Они были собраны в храмах и публично обвинены в заблуждениях. Этот процесс Юстиниан не дал довести до реализации крайней меры наказания и ограничил пытками, конфискацией имущества и ссылками. Императору более важна была показательная сторона расследования. Поэтому патрикию Фоке, представителю высшей служилой знати принявшему яд, были устроены «ослиные похороны». Без процессии и молитв его труп был вынесен ночью на носилках из города и «брошен как падаль».¹⁴⁴

Вероятно, именно в контексте этого события Прокопий Кесарийский пишет о практике целой системы публичного унижения провинившихся: «власти, ведавшие наказанием воров, подвергали их мучениям... крепко отстегав по спине, сажали на верблюдов и возили по всему городу - их, людей уже престарелых и во всех отношениях добропорядочных, которым предъявлялось обвинение лишь в том, что они пожелали стать умудренными в науке о звездах»¹⁴⁵. Неизвестно насколько справедливы были предъявленные обвинения, когда к сознанию подозревавшихся приводили посредством пыток. Из процесса против Григория патриарха Антиохийского (573-593) мы знаем, что у восточных монахов риторское образование и занятие классической литературой считались достаточными основаниями для

---

¹⁴³ Удальцова З.В. Развитие исторической мысли // Культура Византии IV-первая половина VII в. – М.: Наука, 1984. С. 228.

¹⁴⁴ Дьяконов А.П. Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды. Типы высшей богословской школы в древней Церкви в III-VI вв. Кир Батиский, сирийский церковный историк VII в. К истории сирийского сказания о св. Мар-Евгене. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. С. 75.

¹⁴⁵ Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. – М.: Наука, 1993. С. 356.

предъявления обвинения в язычестве¹⁴⁶.

В 563 году Иоанн Эфесский снова вернулся в Константинополь. В столице было замечено много «язычества, идолопоклонства и волшебных книг». В результате следственного процесса было арестовано пять жрецов: один из Афин, два из Антиохии и два из Баальбека. Неизвестно, как они оказались в Константинополе, что делали и как были наказаны, но этот факт послужил поводом для показательного сожжения около двух тысяч «идолов и волшебных книг»¹⁴⁷.

Особое внимание борьбе с язычеством было уделено Нижнему Египту, где христианство было еще очень слабым. Во-первых, миссионеры были направлены в один из египетских оазисов. По свидетельству Прокопия, там было два города, существующие под одним именем: и тот и другой называется Авгила... Оба эти города древние, и их жители придерживаются старинных обычаев и верований... все они страдали идолопоклонством и многобожием. Здесь издревле были храмы Аммону и Александру Македонскому. И местные жители до времени императора Юстиниана приносили им жертвы. Была у них тут и большая толпа так называемых гиеродулов (священнослужителей). И вот теперь наш император... научил их истинной вере и благочестию, сделал их всех со всеми их семьями христианами и заставил отказаться от позорных отеческих обычаев. Он выстроил для них храм Богородицы, который для этих городов послужит в будущем крепкой охраной спасения и истинной веры¹⁴⁸.

Не исключено, что эта христианизация опиралась на военную силу под руководством крупнейшего военачальника того времени Нарцеса. Известно, что он в 543 году покончил с поклонением Озирису и Изиде на острове Элефантин в Верхнем Египте, где было знаменитое святилище,

---

¹⁴⁶ Дьяконов А.П. Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды. Типы высшей богословской школы в древней Церкви в III-VI вв. Кир Батиский, сирийский церковный историк VII в. К истории сирийского сказания о св. Мар-Евгене. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. С. 75.

¹⁴⁷ Там же. С. 76.

¹⁴⁸ Прокопий Кесарийский. О Постройках // Мириобиблион: Библиотека античных и византийских текстов: [сайт]. URL:http://myriobiblion.byzantion.ru/prokopij/p_aed.htm (дата обращения: 10.10.16).

пользовавшееся широкой известностью среди обитателей пустыни. «Нарцес... храмы уничтожил, как ему было приказано василевсом, священнослужителей взял под стражу, а статуи отправил в Византий»¹⁴⁹, - сообщает Прокопий.

Но интересно то, что данное святилище было главным для нубийского племени нобадов. Их крестил еще в 540 году монофизитский священник Юлиан, а византийское правительство пыталось подвигнуть их на войну против соседей — блеммиев. Таким образом, религиозная миссия и компания военного устрашения в Египте имела вполне прагматическую цель - обеспечить спокойствие границы Верхнего Египта. Эти акции включали в себя меры военного, политического и религиозного характера¹⁵⁰.

Миссионерство, переданное в руки монофизитам, скорее всего, было обусловлено внутренней необходимостью, так как в Египте подавляющая часть монашества, духовенства и народа были крайне враждебно настроены к халкидонитам, поддерживаемым Юстинианом. Император же искал средства для сближения с монофизитами и доверием к ним, вероятно, стремился сломать стереотипы взаимной враждебности. А от единства, доверия, верности Египта и спокойствия его границ зависело снабжение продовольствием столицы.

Религиозная миссия эпохи Юстиниана Великого всегда была тесно связана с конкретной выгодой для государства. Например, через крещение авасгов (абхазов) империя начинает вмешиваться во внутренние дела племени, имея целью подорвать там влияние своего вековечного врага-Персии¹⁵¹. Христианизация арабских племен фиников, кинда и маад кочевавших на юг от византийских владений была важна для торговых связей с аксумским царством (Абиссиния) и выходом на караванный путь в

---

¹⁴⁹ Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. – М.: Наука, 1993. С. 64.

¹⁵⁰ Грацианский М.В. Миссионерские предприятия 40-х годов VI в. В контексте церковной политики императора Юстиниана // ΚΑΝΙΣΚΙΟΝ (KANISKION): Юбилейный сборник в честь 60-летия профессора Игоря Сергеевича Чичурова (научное издание). – М.: Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет, 2006. С. 58, 59.

¹⁵¹ Иванов С.А. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из – «варвара» христианина? – М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 85, 86.

Индию в обход Персии. Для этого Юстиниан использовал распространение византийского влияния через христианство в Йемене и Абиссинии. Византия оказала покровительство христианской партии в земле омиритов и поощрила притязания абиссинского царя на эту область¹⁵². Христианизация крымских готов, племен Кавказа, германского племени герулов развивалась параллельно с общей византинизацией и последующим политическим подчинением Империи. В тех же случаях, когда Византия не имела непосредственного политического интереса, она относилась к миссии пассивно¹⁵³.

Наиболее жесткие гонения на язычников прокатились по Малой Азии. Эти территории, находящиеся в сравнительной близости от столицы, были христианизированы очень не равномерно. Планомерную чистку против инакомыслящих было поручено возглавить монофизитскому епископу сирийцу Иоанну Эфесскому. Местное православное духовенство, состоящее из греков или местного эллинизированного населения, не отличалось агрессивностью по отношению к древним традициям. Иоанн Эфесский же вырос среди религиозных фанатиков Сирии, но был выше своих современников, умея различать между еретиками и язычниками. Он допускал христианизацию без посвящения обращенных в тонкости христологических разногласий эпохи, поэтому его миссия во всех отношениях устраивала Юстиниана¹⁵⁴.

Миссионерская деятельность Иоанна в Малой Азии длилась с 542 по 571 года. В первую очередь она была направлена на обращение в христианство туземных племен Малой Азии, приверженных язычеству, и всех, кто продолжал пребывать в «эллинском заблуждении». Язычников под страхом смерти заставляли принимать христианство. Центром язычества в

---

¹⁵² Успенский Ф.И. История Византийской империи. В 5 т. Т. 1. – М.: Астрель, 2001. С. 470.

¹⁵³ Иванов С.А. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из – «варвара» христианина? – М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 87.

¹⁵⁴ Дьяконов А.П. Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды. Типы высшей богословской школы в древней Церкви в III-VI вв. Кир Батиский, сирийский церковный историк VII в. К истории сирийского сказания о св. Мар-Евгене. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. С. 68.

Малой Азии были горные области Тавра и Мисогиды. В неприступных горах Азии, Лидии, Карию и Фригии, по словам Иоанна Эфесского, «проповеди христианства не было от начала мира до сего времени». Избрав опорным пунктом своей деятельности город Траллы, близ которого находилось огромное языческое капище, Иоанн со всей ревностью фанатика приступил к гонениям против язычников. Беспощадность его была убежденностью, жестокость – подвигом служения вере.

Иоанн первым делом разрушил главное языческое капище и на его месте построил большой монастырь. Ревностный епископ церковник разрушал языческие храмы, уничтожал памятники античного искусства. На месте храмов даже в самых неприступных местах он возводил христианские церкви и монастыри. Всего в четырех указанных выше провинциях Малой Азии при нем было построено 12 монастырей и 99 церквей. В миссии Иоанна Эфесского участвовало много его сподвижников и друзей как из монофизитского «монастыря сирийцев» в Сикках под Константинополем, так и из родной Амиды. О масштабах их деятельности можно судить по сообщению Иоанна о том, что в Азии, Карию, Лидии и Фригии было обращено в христианство 70 тысяч язычников¹⁵⁵. Но громадное число обращенных показывает, что Иоанн действовал более механическими средствами, чем проповедью¹⁵⁶.

Помимо устрашения миссионер использовал и угрозы, и подкуп незначительными подарками¹⁵⁷. Юстиниан активно спонсировал деятельность Иоанна Эфесского, который приобрел большую известность и величал себя «сокрушителем идолов»¹⁵⁸. Деятельность Иоанна Эфесского не

---

¹⁵⁵ Удальцова З.В. Развитие исторической мысли // Культура Византии IV-первая половина VII в. – М.: Наука, 1984. С. 230.

¹⁵⁶ Дьяконов А.П. Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды. Типы высшей богословской школы в древней Церкви в III-VI вв. Кир Батиский, сирийский церковный историк VII в. К истории сирийского сказания о св. Мар-Евгене. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. С. 70.

¹⁵⁷ Диль Шарль. Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. – СПб.: Типография Альтшулера, 1908. С. 564.

¹⁵⁸ Дьяконов А.П. Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды. Типы высшей богословской школы в древней Церкви в III-VI вв. Кир Батиский, сирийский церковный историк VII в. К истории сирийского сказания о св. Мар-Евгене. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. С. 73

только укрепила положение монофизитов в столице и Малой Азии, но и способствовала проведению восточных идеалов религиозной нетерпимости в церковную жизнь Византии¹⁵⁹.

Западные территории империи, отвоеванные при Юстиниане I, были уже хорошо христианизированы. Готы и вандалы, считавшие своей национальной религией арианство, подорвали остатки древних традиций на завоеванных землях. После них окончательным искоренением язычества занялся организатор западного монашества преподобный Бенедикт Нурсийский (480-543года). Он со своими сподвижниками в 529 году уничтожил последнее святилище в Италии – храм в честь Аполлона на горе Монте-Кассино, со священной рощей Венеры¹⁶⁰. Вероятно, это не курировалось императором Юстинианом, но осуществлялось в духе его политики. На территории Эллады в VI веке христианизация продвигалась путем преобразования языческих храмов в христианские. Так Парфенон становится церковью св. Софии, Эрехтейон – Девы Марии и тому подобное.¹⁶¹ Но идейным центром языческой Эллады была Платоновская академия в Афинах.

Одним из результатов антиязыческой политики императора Юстиниана стало закрытие в 529 году академии Платона, последней из некогда славных философских школ Афин. Это было связано с запретом язычникам занимать публичные здания, иметь учебные заведения и преподавать. В Кодексе Юстиниана это определяется следующим образом: «Мы воспрещаем преподавание доктрин тех, кто заражен сумасбродными идеями нечестивых язычников. Потому ни один из язычников не может наставлять заблудших, последовавших за ним, ибо он растлевет души своих учеников. Более того, никто из них не получит общественной поддержки, ибо ни божественное писание, ни государственные эдикты не дают им права на получение

---

¹⁵⁹ Там же. С. 77.

¹⁶⁰ Соколов Серафим, протоиерей. История восточного и западного христианства (IV-XX века): Учебное пособие. – М.: Издательство Московского института духовной культуры, 2007. С. 82.

¹⁶¹ Диль Шарль. Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. – СПб.: Типография Альтшулера, 1908. С. 567.

лицензии такого рода. Если все-таки кто-то из них здесь в Константинополе или в провинции будет уличен в нарушении этого предписания и не вернется в лоно нашей святой церкви, то вместе с семьей, женой и детьми, он будет подвергнут санкциям в виде лишения собственности, не подчинившиеся же, будут отравлены в ссылку»¹⁶².

Таким образом, удар по языческому образованию был нанесен со всех сторон – последовательно исполнило законодательство, лишение материальных средств, собственности, права профессионального заработка с нависшей угрозой ссылки. Но в чем причина такой ненависти к эллинистическому образованию, которое Юстиниан не отделял от язычества?

В закрытой Академии трудились представители последнего философского синтеза античности – неоплатонизма. Эта универсальная мировоззренческая структура подвела итог многовековому эллинско-римскому развитию философии, охватившей все области общественной жизни и духовного творчества.

Последний удар по неоплатонизму был нанесен Юстинианом I, поставившим под запрет его образовательную систему. В результате этого последние представители кафедр, по словам Агафия «цвет и вершина всех занимающихся философией»¹⁶³, решили искать места деятельности на чужбине. Дамасий сириец, Симплиций киликиянин, Евлалий фригиец, Прискианлидиец, Гермий и Диоген финикияне в 531 или 532 году эмигрировали в Персию к царю Хосрову имеющему репутацию глубокого знатока Платона¹⁶⁴.

Агафий Миринейский описывает трагедию этих философов так: «Они не приняли господствовавшего у римлян учения о божестве и полагали, что персидское государство много лучше, будучи убеждены в том... что там власть справедливее, такая, какую описывает Платон, когда философия и

---

¹⁶² Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. В 5 т. Т.1. Античность. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. С. 255.

¹⁶³ Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана//Мириобиблион: Библиотека античных и византийских текстов: [сайт]. URL: <http://myriobiblion.byzantion.ru/Just.htm> (дата обращения:10.10.16).

¹⁶⁴ Кулаковский Ю.А. История Византии.: В 3 т. Т. 2. – СПб.: Алетейя, 1996. С. 53, 54.

царство объединяются в одно целое, что подданные все без исключения разумны и честны ... Там все они скоро увидели, что начальствующие лица слишком горды, непомерно напыщены, почувствовали к ним отвращение и порицали их. Затем увидели много воров и грабителей, из которых одних ловили, другие скрывались. Творились и всякие другие беззакония. Богатые притесняли убогих. По всем этим причинам философы были недовольны и винили себя за переселение. Когда же переговоры с царем, то и тут обманулись в надежде, найдя человека, кичившегося знаниями философии, но о возвышенном ничего не слышавшего. Мнения их не совпадали... Не перенеся неистовств кровосмесительных связей, они вернулись как можно скорее, хотя он их почитал и приглашал остаться. Они же считали, что для них будет лучше, вступив в римские пределы немедленно, если так случится, умереть, чем [оставаясь там] удостоиться величайших почестей. Так, они все вернулись домой, сказав, прощай гостеприимству варвара»¹⁶⁵.

Хосров потребовал от Юстиниана гарантировать безопасность философам. Это условие было прописано в мирном договоре 532 году между двумя государствами. По свидетельству Агафия, вся последующая жизнь неудачных эмигрантов «протекла мирно и сообразно их желанию»¹⁶⁶.

Таким образом, мы видим, что в отношении с последними крупными представителями неоплатонизма Юстиниан обошелся достаточно мягко. Вероятно, пережитый страх во время бунта «Ника» останавливал его решимость последовательно уничтожать крупных представителей аристократии. В этом контексте для императора было достаточно предельно ограничить их влияние на умы общества, что выразилось в строгом идеологическом ограничении свободы преподавательской деятельности. Но стало ли закрытие Платоновской академии разрушением всей системы античного образования? На этот вопрос нельзя ответить утвердительно.

---

¹⁶⁵ Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана//Мириобиблион: Библиотека античных и византийских текстов: [сайт]. URL: <http://myriobiblion.byzantion.ru/Just.htm> (дата обращения:10.10.16).

¹⁶⁶ Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана//Мириобиблион: Библиотека античных и византийских текстов: [сайт]. URL: <http://myriobiblion.byzantion.ru/Just.htm> (дата обращения:10.10.16).

Платоновская Академия была далеко не единственным учебным заведением VI века. Наряду с философской Академией в Афинах существовала школа риторов, где преподавали грамматику и риторику. Главной задачей, стоявшей перед студентами этого учреждения, было изучение аттического языка. Одновременно в школе преподавали три профессора, которым город выплачивал жалованье. Школа риторов сохраняла свое значение еще два века спустя после закрытия философской Академии¹⁶⁷. Мероприятия Юстиниана, приведшие к закрытию Афинской Академии, не отразились на судьбе философской школы Александрии. Она пережила не только это событие, но и арабское завоевание и продолжала существовать до VIII века.¹⁶⁸

Большой известностью пользовалась александрийская медицинская школа, сохранившая свою славу вплоть до VII века. Особое внимание уделялось в Александрии изучению анатомии, и в этой области были достигнуты определенные успехи. Но христианство задержало дальнейшее развитие анатомии, так как церковь воспрещала производить вскрытие человеческих трупов¹⁶⁹. Антиохия славилась школами красноречия, возникшими еще в I веке до н. э. Наиболее выдающимся ее профессором, проработавшим в ней около 40 лет, был Ливаний. Широко известны в империи были и учебные учреждения Кесарии Палестинской, основанные в римскую эпоху: в них преподавали грамматику, риторику, философию. Риторические и философские школы существовали во многих городах империи: в Газе, Эфесе, Никомидии, Бейруте, Кизике, Анкире, Сардах, Пергаме, Никее и др.¹⁷⁰

Во время Юстиниана процветали три школы права. Одна – в Константинополе, другая – в Риме и третья – в Бейруте. Все остальные

---

¹⁶⁷ Самодурова З.Г. Школы и образование // Культура Византии IV-первая половина VII в. – М.: Наука, 1984. С. 498.

¹⁶⁸ Там же. С. 499.

¹⁶⁹ История Византии. В 3-х т. Т. 1 / отв. ред. Академик Сказкин С.Д. – М.: Наука, 1967. 542 с. [сайт]. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000047/index.shtml> (дата обращения: 10.10.16).

¹⁷⁰ Самодурова З.Г. Школы и образование // Культура Византии IV-первая половина VII в. – М.: Наука, 1984. С. 499.

школы были закрыты, так как служили базой для язычества. В 551 году Бейрут был разрушен землетрясением, за которым последовала приливная волна и пожар. Бейрутская школа была перенесена в Сидон, но в дальнейшем значения не имела.¹⁷¹ Для идеологического контроля в юридических школах было запрещено изучать что-либо, кроме Кодекса Юстиниана, Институций и Дигест. Но с практической точки зрения это дало, видимо, некоторые положительные результаты. Не только расширился круг изучаемых правовых вопросов, но и преподавание стало более конкретным и приблизилось к нуждам юридической практики того времени¹⁷².

С распространением христианства со II века н. э. в противовес языческим школам в крупнейших центрах античной образованности - Александрии, Антиохии, Карфагене, Эдессе, Низибии и др.- стали возникать богословские академии. В Александрии была разработана целая программа христианского образования, включавшая языческие дисциплины, дополненные изучением Священного Писания и христианского богословия¹⁷³.

Таким образом, не совсем верно утверждать, что Юстиниан нанес непоправимый удар по образованию. Он официально закрыл только одну школу, что имело преимущественно символическое значение. Закрытие афинской языческой академии не могло нанести серьезного вреда литературе и образованию того времени. Но символический акт был показательным. Император устанавливал акцент в цели образования. Оно должно было служить уже не философской свободе мысли, свободному изучению мира, но бездоказательному усвоению свыше определенной истины.

В этом контексте характерно требование Юстиниана к образованию кандидатов в христианские епископы, которое ограничивалось обычной грамотностью. Избираемому достаточно было изустно изложить истины

---

¹⁷¹ Васильев А.А. История Византийской империи: Время до Крестовых походов (до 1081 г.): В 2 т. Т.1. – СПб.: Алетей, 1998. С. 212.

¹⁷² Удальцова З.В. Законодательные реформы Юстиниана // Византийский временник. 1965. № 26. С. 25-27.

¹⁷³ Самодурова З.Г. Школы и образование // Культура Византии IV-первая половина VII в. – М.: Наука, 1984. С. 499.

православной веры, наизусть произнести слова, читаемые при совершении Евхаристии, крещения и других таинств и быть знакомым с церковными правилами. А простой священник считался достаточно образованным, если едва-едва отличался от человека совсем невежественного и умел хотя бы читать и писать¹⁷⁴. Уже с конца V века контроль над христианским образованием строился на принципах его ограничения. На Западе под руководством папы Геласия (492-496) был составлен первый известный истории *index librorum prohibitorum*, т. е. список книг, запрещенных для христианского общества. Он был пополнен папою Гормиздою (514-523). Наряду с еретическими книгами были поставлены сочинения крупнейших христианских богословов - Тертуллиана, Климента Александрийского, Арнобия, Лактанция, Кассиана, известного писателя по аскетике, историка Евсевия Кесарийского, Оригена и др.¹⁷⁵

Папа Григорий Великий (590-604), узнав, что один из епископов дает уроки по светским наукам, советовал ему оставить это занятие на том основании, что одними и теми же устами нельзя воздавать хвалу Христу вместе с хвалами Юпитеру. Григорий требует от вышеуказанного епископа, чтобы он отказался от занятий, как он выражается, – «вздорными светскими науками»¹⁷⁶.

Таким образом, при ограничении античного образования в VI веке в Византии не было предложено хорошей альтернативы для просвещения общества. Это сработало как мина замедленного действия. Постепенно, вслед за Платоновской Академией замирали другие неортодоксальные учебные заведения. На их месте не возникло равноценной альтернативы. Константинопольский университет сохранил многие достижения античной педагогики, но был исключительным явлением на территории Византии. Он хоть и продолжал выпускать образованнейших светских чиновников и

---

¹⁷⁴ Лебедев А.П. Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2003. С. 251, 252.

¹⁷⁵ Там же. С. 282, 283.

¹⁷⁶ Лебедев А.П. Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2003. С. 284.

иерархов, но их незначительное количество обеспечивало главным образом нужды придворной администрации и высших церковных кафедр.

2.4. Борьба с религиями Ближнего и Среднего Востока в Византийской империи в VI веке

Параллельно с язычеством особого внимания императора Юстиниана удостоилось манихейство - одна из самых влиятельных иранских религий. В эпоху раннего средневековья она распространилась по огромной территории от Западной Европы до среднеазиатских государств. Манихейство на протяжении многих лет успешно соперничало с крупными государственными религиями, приспосабливаясь к различным культурным окружениям.

В 511 году император Юстин I отправил в ссылку «Ксеная Филоксена, епископа Иеропольского, как манихейнина, и Петра Апамейского, со всеми, разделявшими их злую ересь»¹⁷⁷. Но по законодательству Юстиниана Великого уже только смерть могла искупить преступления этих «проклятых богом безумцев». Места их богослужений повелевалось уничтожать, книги сжигать. Смертной казнью император угрожал всем скрывающим манихеев и тайно содержащим их взгляды. Еретиков заставляли принимать православие, а в случае отказа обрекали их на казнь. В 527 году большое число манихеев, было сожжено¹⁷⁸.

Следствием этого стало массовое бегство еретиков из империи и масштабный суицид. Преследования еретиков то затихали, то возобновлялись с новой силой. В 40-х годах VI века по приказу правительства Иоанн Эфесский параллельно с «миссионерством» среди язычников активно работал и среди еретиков¹⁷⁹. Он сообщал: «Многие были привержены смертным ошибкам манихеев. Они собирались и слушали тайны этого нечистого учения. Арестованных приводили к императору, который

---

¹⁷⁷ Феофан Византиец. Летопись от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта // Сказания Прииска Панийского. – Рязань: Александрия, 2005. С. 153.

¹⁷⁸ Удальцова З.В. Законодательные реформы Юстиниана // Византийский временник. 1965. № 27. С. 34.

¹⁷⁹ История Византии. В 3-х т. Т. 1 / отв. ред. Академик Сказкин С.Д. – М.: Наука, 1967. 542 с. [сайт]. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000047/index.shtml> (дата обращения: 10.10.16).

надеялся обратить их. С сатанинским упорством они бесстрашно кричали, что готовы быть посаженными на кол и претерпеть любые мучения за религию Мани. Император приказывал, чтобы с ними поступили, как они хотели. Их сжигали на море, чтобы они могли быть погребены в волнах, а имущество их конфисковывалось. Среди них были знатные женщины, вельможи, сенаторы».¹⁸⁰

Вместе с манихейством правительство Юстиниана жестоко уничтожало последователей Монтана (II век). Монтанизм, полагая сущность христианства исключительно в религиозном энтузиазме, отрицанием всякой иерархической и богослужебной формы, сталкивался с церковью. С государством монтанисты вступали в конфликт на основе борьбы за материальное равенство всех верующих и их независимость от внешних социальных институтов. Остатки их общин во Фригии, лишённые всех прав, беспощадно разгонялись, храмы разрушались, духовенство ссылалось и казнилось¹⁸¹. Иоанн Эфесский лично сжег мощи Монтана, его жен и сподвижников. Попытка мятежа монтанистов была жестоко подавлена. В отчаянии несогласные, «запершись в своих святилищах, поджигали храмы и тут же вместе с ними бессмысленно гибли»,¹⁸² – сообщает Прокопий.

Одной из самых древних и прочных религий на территории Византии был иудаизм. Сложная многотысячелетняя история выкристаллизовала прочные общины, объединённые понятием богоизбранности и национальной чистоты. Вопросам, посвящённым статусу и юридическим особенностям положения евреев в Византии посвящено значительное количество законов. Один из наиболее значительных доюстиниановских сборников, Кодекс Феодосия, созданный в правление императоров Феодосия II и Валентиниана III, содержал 42 закона, специально посвящённых евреям. Они хотя и ограничивали возможность пропаганды иудаизма, но предоставляли права

---

¹⁸⁰ Геростергиос Астериос. Юстиниан Великий – император и святой. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. С. 132.

¹⁸¹ Удальцова З.В. Законодательные реформы Юстиниана // Византийский временник. 1965. № 27. С. 34.

¹⁸² Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. – М.: Наука, 1993. С. 355.

еврейским общинам в городах.

Иудеи, лишённые политической самостоятельности, часто враждебно относились к любой иноверческой государственной власти. Локальные конфликты на национальной и религиозной почве между иудеями и христианами не были редкостью. Прокопий Кесарийский сообщает, что иудеи сделали все, что бы Рим не перешел без боя в руки византийского военачальника Велизария. И даже после падения города «они продолжали храбро сражаться и, сверх ожидания, сопротивлялись натиску не приятелей»¹⁸³. Евагрий Схоластик приводит повествование о случайном причащении сына еврея, отец которого «в гневе и ярости» бросил отрока в печь. Но это не причинило мальчику вреда. После чудесного спасения и крещения Юстиниан приказал «отца, не согласившегося причислить себя к христианам, распять на смоковнице, как детоубийцу»¹⁸⁴.

Но в начале своего правления император не трогал иудеев и не пытался принудить их к принятию христианства. Он подтвердил права иудейских общин, синагоги были признаны местами поклонения и защищены от разрушения и осквернения. Захват синагог был запрещен. Если какая-нибудь синагога становилась христианской Церковью, христианская община должна была по закону возместить денежную сумму иудейской общине или же построить новую синагогу. Обрезание иудеев разрешалось, решения иудейского суда, касающиеся иудейских проблем, признавались и охранялись государством. Никто не имел права принудить иудея осквернить субботу или какой-либо другой иудейский праздник. Не иудей не имел права определять цену на товары иудейского купца или вмешиваться в его дела. В общем, если иудей не нарушал закона, никто не имел права обидеть его только потому, что он иудей. Ограничения иудеев были незначительны. Они не могли иметь раба православного христианина. Нарушители этого закона

---

¹⁸³ Прокопий Кесарийский. Война с готами // Румянцевский музей. Библиотека портала ХРОНОС: всемирная история в интернете: [сайт]. URL:http://www.rummuseum.ru/lib_p/prkp1goty00.php (дата обращения: 10.10.16).

¹⁸⁴ Евагрий Схоластик. Церковная история // Мириобиблион: Библиотека античных и византийских текстов: [сайт]. URL:<http://myriobiblion.byzantion.ru/evagr.htm> (дата обращения: 8.10.16).

подвергались штрафу в 30 фунтов, а раб отпускался на волю без выкупа. Запрещалось строительство новых синагог, прозелитизм и занятие государственных должностей.¹⁸⁵

Желание «исправить» иудеев у Юстиниана не шло далее требований требования «читать священные книги перед собиравшимися в синагоге по-гречески, по-латыни или на любом другом языке, на котором говорят в данной стране, чтобы чтение Священного Писания было понятно собравшимся и они могли продолжать жить в соответствии с их заповедями»¹⁸⁶. Причем использование позднейших толкований, призванных утвердить иудаизм в противовес христианству, не допускалось¹⁸⁷. Цель была проста - отвлечь иудеев от традиции и постепенно приблизить их к обращению в христианство. Это вызвало раскол в среде еврейского священничества, более лояльную линию которого поддерживала государственная власть. О насильственных действиях против иудеев мы знаем только от Иоанна Эфесского, который обратил семь малоазийских синагог в христианские храмы¹⁸⁸.

Таким образом, вмешательство во внутреннюю жизнь иудейских общин было редко и не простиралось далее ритуальных ограничений. Например, Прокопий сообщает: «Если когда-то случалось, что время, совершая свой круг, приносило их пасхальный праздник раньше христианского, он (Юстиниан) не позволял иудеям проводить его в надлежащее время, исполнять тогда священный долг перед Богом и совершать принятые у них обряды. И многих из них, назначенные на должности лица, наказывали большим денежным штрафом, обвинив в попрании законов государства, как вкусивших в это время мяса агнца»¹⁸⁹.

---

¹⁸⁵ Геростергиос Астериос. Юстиниан Великий – император и святой. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2010. С. 119.

¹⁸⁶ Там же. С. 120.

¹⁸⁷ Геростергиос Астериос. Юстиниан Великий – император и святой. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2010. С. 121.

¹⁸⁸ Дьяконов А.П. Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды. Типы высшей богословской школы в древней Церкви в III-VI вв. Кир Батиский, сирийский церковный историк VII в. К истории сирийского сказания о св. Мар-Евгене. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. С. 73.

¹⁸⁹ Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. – М.: Наука, 1993. С. 411.

Более непреклонная политика проводилась правительством Юстиниана в отношении самаритян, имеющих независимое религиозное мировоззрение, объединяющее многочисленные слои населения восточных регионов Византии. В 528 году Юстиниан издал специальный эдикт, предписавший немедленное закрытие самаритянских синагог и запрещавший их восстановление в будущем, самаритяне наравне с язычниками были лишены всех гражданских прав¹⁹⁰. Прокопий сообщает, что многие самаритяне из страха принимали христианство, но многие твердо держались веры отцов¹⁹¹. Но известно, что самаритяне, не доставлявшие проблем государственной власти, могли подняться до высших слоев общества.

Так, по сведениям Прокопия, один самаритянин «Арсений... оказался в числе самых близких и нужных людей императрицы Феодоры. Достигнув вследствие этого большого влияния и огромных денег, он дошел до сана сенатора, хотя и являлся отъявленным мерзавцем». Правда, он решил стать христианином «чтобы не утратить своего влияния», но его отец и брат, «продолжали жить в Скифополе, придерживаясь отеческой веры». Они, чувствуя придворную поддержку, «творили по отношению к христианам невыносимые преступления. Поэтому граждане, восстав против них, подвергли их обоим самой жалкой смерти. Вследствие этого на жителей Палестины обрушились многие беды»¹⁹².

Совокупность местных религиозных разногласий, социального недовольства и придворных интриг привели к массовому национальному возмущению в Палестине. Самаритяне, по свидетельству Захарии Милитенского, хотели воспользоваться слабостью Византии на восточных границах и опереться на враждебную империю Персию. Историк пишет: «Самаряне в Палестинской земле, живущие близ города Неаполиса, недалеко от Кесарии, когда они узнали, что персы время от времени нападали и

---

¹⁹⁰ История Византии. В 3-х т. Т. 1 / отв. ред. Академик Сказкин С.Д. – М.: Наука, 1967. 542 с. [сайт]. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000047/index.shtml> (дата обращения: 10.10.16).

¹⁹¹ Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. – М.: Наука, 1993. С. 355.

¹⁹² Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. – М.: Наука, 1993. С. 407.

входили в пределы ромеев и предполагали, что последние слабы перед ними, то они осмелели. Так как они были рассеяны, то и из Кута, Вавилона, Авва, Хамата и Сефраваима они были посланы Салманассаром, царем ассирийским, и поселились в земле Самарийской. Они восстали, поставили во главе тирана, вошли в Неаполис, убили Мамона, бывшего там епископом, новое установили на этой земле. Желая помочь персам, из земли которых они переселились в пределы ромеев, они сожгли много храмов святых, захватили город и собирали добычу»¹⁹³.

Так разразилось открытое народное восстание против византийского правительства и поддерживавшей его церкви. Оно началось с народного мятежа и столкновения самаритян с христианами и иудеями в Скифополе, в результате чего значительную часть города была сожжена. Опасаясь гонений, самаритяне весной 529 году подняли восстание. Вскоре оно охватило всю Палестину. «Самаритяне, узнав о том, что на них разгневался василевс, захватили власть и венчали [на царство] разбойника Юлиана, самаритянина; жгли поместья и церкви и убили многих христиан»,¹⁹⁴ - сообщает Иоанн Малала.

Особый размах движению придало то, что к восставшим самаритянам очень быстро присоединилось манихейское и языческое население провинции.

Восстание представляло опасность для византийского правительства еще и потому, что за развитием событий в Палестине зорко следил постоянный враг Византии — Сасанидская Персия. Волнения самаритян начались как раз во время мирных переговоров Юстиниана с шахом Кавадом, к которому самаритяне отправили посольство, призывая его на помощь и сообщали об огромных богатствах, находящихся в Иерусалиме. Персидский шах тотчас прервал переговоры¹⁹⁵.

---

¹⁹³ Захария Милитенский. История // Восточная литература: [сайт]. URL:<http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Zacharia/text3.phtml?id=1622> (дата обращения: 1.10.16).

¹⁹⁴ Иоанн Малала. Хронография: [сайт]. URL:<http://vashaktiv.ru/texts/m/malala.php> (дата обращения: 10.10.16).

¹⁹⁵ Кулаковский Ю.А. История Византии.: В 3 т. Т. 2. – СПб.: Алетейя, 1996. С. 52.

Юстиниан отправил на подавление восстания большие воинские силы. Однако этого оказалось недостаточно и пришлось заключить против самаритян союз с враждебными им арабскими шейхами. С помощью арабов восстание было подавлено¹⁹⁶. По свидетельству Иоанна Малалы двадцать тысяч самаритян пало в бою, двадцать тысяч юношей и девушек были проданы в рабство. Но остатки повстанческих войск бежали в горы, где продолжали сопротивление. Лишь в конце 530 году последние отряды самаритян были окружены в горах и уничтожены¹⁹⁷.

Прокопий пишет: «В итоге этого самая плодородная на земле местность лишилась крестьян. А для владельцев этой земли, которые были христианами, это дело завершилось великим бедствием. Ибо они, хотя и не получали от этих земель никакого дохода, были вынуждены ежегодно платить василевсу подать, причем тяжелую, поскольку никакой милости им в этом не было оказано»¹⁹⁸. После расправы с самаритянами начались гонения не только против них, но и против всех иудеев. Еврейские и самаритянские синагоги разрушались, и воспрещалось их вновь отстраивать. Против самаритян были изданы особо суровые законы. Ограничения вызвали столь большое недовольство иудейского населения, что в 551 году Юстиниан по просьбе епископа Кесарийского Сергия принужден был несколько смягчить законодательные меры против самаритян и иудеев, оставив за ними права на собственность и завещания¹⁹⁹.

Эти уступки константинопольского правительства не смогли предотвратить нового восстания самаритян, которое вспыхнуло в июле 555 году и было потоплено в крови. По свидетельству Иоанна Малалы, одни были распяты, другие обезглавлены, у третьих отрезаны правые руки, а у некоторых конфисковано имущество. И поднялся великий страх в городе

---

¹⁹⁶ История Византии. В 3-х т. Т. 1 / отв. ред. Академик Сказкин С.Д. – М.: Наука, 1967. 542 с. [сайт]. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000047/index.shtml> (дата обращения: 10.10.16).

¹⁹⁷ Иоанн Малала. Хронография: [сайт]. URL: <http://vashaktiv.ru/texts/m/malala.php> (дата обращения: 10.10.16).

¹⁹⁸ Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. – М.: Наука, 1993. С. 355.

¹⁹⁹ Удальцова З.В. Законодательные реформы Юстиниана // Византийский временник. 1965. № 27. С. 35.

Кесари и в восточных областях²⁰⁰.

В результате гражданской войны Палестина, преданная огню и мечу, была жестоко разорена. Благосостояние страны было надолго подорвано как самим бунтом, так и кровавыми репрессиями, последовавшими за ним. Правительство Юстиниана с еще большей строгостью продолжало требовать от жителей этой провинции — как еретиков, так и христиан — уплаты налогов, что тяжело отразилось на положении всего населения опустошенной страны.

Вывод ко второй главе

Таким образом, император Юстиниан относительно терпеливо пытался добиться объединения всех христиан под главенством одной государственной церкви, но никакого диалога и языка снисхождения по отношению к прочим религиям чаще всего не было. От них требовалась полная идеологическая капитуляция. С точки зрения Юстиниана I языческие, философские, гностические идеологические течения не имели права на существование, а их последователи должны были или христианизироваться или умереть. Исключение предоставлялось только иудеям. Так Юстиниан Великий практически заложил основы монархического государственного управления. При нем заканчивается эпоха языческого античного образования, а по остаткам язычества и гностицизма наносится решительный удар.

---

²⁰⁰ Иоанн Малала. Хронография: [сайт]. URL:<http://vashaktiv.ru/texts/m/malala.php> (дата обращения: 10.10.16).

ГЛАВА III. ХРИСТИАНСТВО И ЯЗЫЧЕСТВО В ПОСТ-ЮСТИНИАНОВСКУЮ ЭПОХУ

3.1. Следствия религиозной политики императора Юстиниана

В трудах современников Юстиниана и позднейших историков результат его деятельности чаще всего оценивается отрицательно. Агафий Миринейский о последних годах правления Юстиниана писал: «Император раньше покорил всю Италию и Ливию, провел успешно эти величайшие войны и первый, так сказать, среди всех царствовавших в Византии показал себя не на словах, а на деле римским императором. Но эти и подобные деяния были совершены, когда он был еще молод и полон сил. А теперь, в конце своей жизни, уже и состарившись, он, казалось, отказался от трудов и предпочитал скорее сталкивать врагов между собою, смягчать их, если необходимо, подарками и таким образом их кое-как сдерживать, чем доверяться самому себе и постоянно подвергаться опасностям. Поэтому он легко переносил ликвидацию легионов, как будто в них в дальнейшем совершенно не было нужды. Это нерадение охватило и тех, которые занимали вторые должности в управлении государством, на обязанности которых лежало обложение подданных налогами и снабжение войска необходимым. Они часто открыто обманывали [воинов], часто выплачивали содержание гораздо позднее, чем должно. Затем, эти люди, искушенные в обманном по отношению к народу крючкотворстве, пересматривали списки и требовали обратно уже выплаченное. Честь и достоинство их заключались в том, чтобы возводить на воинов одно обвинение за другим и отнимать у них пропитание, и, как будто в приливе и отливе вод, то же количество, которое было доставлено воинам из податей, не знаю каким способом, выливалось обратно и возвращалось, откуда пришло. Так пренебрегали защитниками и борцами, и те, теснимые нуждой, покидали военное поприще, в котором были воспитаны, и расходились по разным местам, избирая другой образ жизни. Большая часть средств, предназначенных для войска, разбрасывалась бесчестным женщинам, возницам цирка и людям, малопригодным для

полезных дел, но зато преданным удовольствиям, занимающимся с каким-то безумным усердием и дерзостью только внутренними смутами и цирковыми спорами и другим, еще более бесполезным, чем эти. А следствием этого было то, что вся Фракия и местности, прилегающие к столице, были лишены войск, беззащитны и поэтому были проходимы и легкодоступны для варваров»²⁰¹.

Евагрий Схоластик добавляет: «Юстиниан, возбудив везде смятения и тревоги, и при конце жизни получив достойное этих дел возмездие, перешел в преисподние судилища».²⁰² Несмотря на громадные успехи, разница между замыслами Юстиниана и действительными результатами была очень значительна: западную Римскую империю в ее целом ему вернуть не удалось. Вне его власти осталась западная часть Северной Африки, Пиренейский полуостров, северные части остготского государства к северу от Альп. Вся Галлия не только осталась в полной независимости от Византии, но Юстиниан, ввиду угрозы со стороны франкского государства, даже согласился на уступку франкскому королю Прованса. На всем великом пространстве вновь завоеванной территории власть императора далеко не везде была одинаково крепка, на это у государства не хватало ни сил, ни средств. Между тем удержать эти территории можно было только силой. Поэтому блестящая внешность наступательных войн Юстиниана таила в себе зачатки серьезных грядущих затруднений, как политического, так и экономического характера²⁰³.

Профессор Ф. И. Успенский пишет: «Прежде всего, следует очень пожалеть, что Юстиниан не понял средневековой Византии и не проникся жизненными интересами своих ближайших подданных. Если бы призрак Римской империи менее овладел его воображением, то он не употребил бы

---

²⁰¹ Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана//Мириобиблион: Библиотека античных и византийских текстов: [сайт]. URL: <http://myriobiblion.byzantion.ru/Just.htm> (дата обращения:10.10.16).

²⁰² Евагрий Схоластик. Церковная история // Мириобиблион: Библиотека античных и византийских текстов: [сайт]. URL:<http://myriobiblion.byzantion.ru/evagr.htm> (дата обращения:8.10.16).

²⁰³ Васильев А.А. История Византийской империи: Время до Крестовых походов (до 1081 г.): В 2 т. Т.1. – СПб.: Алетейя, 1998. С. 201.

столько настойчивости и не потратил бы так много средств на далекие предприятия, каковы итальянские войны, но позаботился бы, прежде всего о защите сердцевины империи и о скреплении Сирии и Палестины. Пожертвовав реальными интересами на Востоке для фиктивных выгод на Западе, Юстиниан не взвесил и тех этнографических перемен, какие происходили на Балканском полуострове. Большим несчастьем, которое, впрочем, было следствием перемещения политики Юстиниана на Запад, было и то, что он идее религиозного единства принес в жертву благосостояние Сирии и тем подготовил успехи арабов в Сирии, Палестине и Египте. Не в лучшем свете представляется время Юстиниана и со стороны внутреннего состояния империи. После него осталось ужасное наследство: казна опустошена, податные средства народа исчерпаны до конца, армия в полной дезорганизации, неприятель угрожал с Севера и Востока, и – что самое важное – никого не вдохновляли более высокие идеалы»²⁰⁴.

Но Юстиниан умел пробудить силы государства и дал невероятное напряжение всем умело сосредоточенным в его руках материальным и духовным средствам империи. Юстиниан показал, что мог сделать в VI веке настойчивый и талантливый государь, руководясь идеалами греко-римского мира. Многие последующие императоры пытались повторить Юстиниана, но никто не достигал намеченных им задач. Дав могучий подъем силам империи и направив их к достижению гигантских предприятий, Юстиниан как будто не принял в соображение того, что обширные земельные пространства не создавали еще силы Римской империи, что необходимо было поднять дух населения и сделать так же внушительным между подчиненными народами ромэйское имя, как грозно и почетно было римское имя. Но финансовая и религиозная система Юстиниана вносила везде истощение, преследование и отвращение побежденных к победителям... Умственная, литературная и художественная производительность замирает почти на полтора года. Нужно было пройти долгому периоду, пока народились новые люди, и пока

---

²⁰⁴ Успенский Ф.И. История Византийской империи. В 5 т. Т. 1. – М.: Астрель, 2001. С. 566.

образовалась новая историческая обстановка, в которой можно было изучаемому нами византизму снова вступить на путь правильного развития²⁰⁵.

Когда фигура Юстиниана сошла со сцены, то вся его искусственная государственная система, временно удерживавшая империю в состоянии равновесия, разрушилась... – пишет профессор Васильев А. А. - Время с 565 по 610 года. принадлежит к одному из самых безотраднейших периодов византийской истории, когда анархия, нищета и эпидемия свирепствовали внутри страны»²⁰⁶. «В конце VI и начале VII веков, благодаря упорному аваро-славянскому движению к югу, которого не могли остановить византийские войска, на Балканском полуострове произошел важный этнографический переворот: полуостров в своей значительной части оказался занятым славянами. Италия после смерти Юстиниана не была достаточно защищена против нападений внешних врагов. Этим объясняется легкость и быстрота завоевания большей части Италии германскими варварами лангобардами, появившимися там спустя немного лет после уничтожения Юстинианом остготского государства. В 568 году лангобарды вступили в северную Италию. Они, представляя собой дикую, варварскую орду, подвергли страшному опустошению все местности, по которым проходили... Лангобардское завоевание Италии совершенно ясно показало несостоятельность внешней политики Юстиниана на Западе; империя не имела достаточно сил для удержания владений покоренного остготского королевства. С другой стороны, лангобардское вторжение положило основание для постепенного отдаления Италии от Византии и ослабления в Италии политической власти империи»²⁰⁷.

Церковная политика, руководимая императором, также не дала религиозного единства и внесла лишнюю смуту в восточные провинции.

---

²⁰⁵ Успенский Ф.И. История Византийской империи. В 5 т. Т. 1. – М.: Астрель, 2001. С. 567.

²⁰⁶ Васильев А.А. История Византийской империи: Время до Крестовых походов (до 1081 г.): В 2 т. Т.1. – СПб.: Алетейя, 1998. С. 238.

²⁰⁷ Там же. С. 241, 242.

Гонения на еретиков порождали не только огромное недовольство в стране, но и массовое бегство гонимых, особенно из числа городских ремесленников и крестьян. «Люди большими толпами беспрестанно убегали не только к варварам, но и к римлянам, живущим в отдаленных землях, и в каждом месте и каждом городе можно было видеть скопление чужаков. Чтобы скрыться от преследований, все охотно меняли родную землю на чужбину, как будто их отечество было захвачено врагами»²⁰⁸ – сообщает Прокопий.

Восточные области империи и Египет обособлялись от империи. Так как по языку и племени туземцы не были греками, то эта вражда будила народное самосознание и создавала политическую опасность, которая сказалась в полной стили, когда на арену истории выступили арабы. В первую очередь это касается остатков представителей диссидентских религиозных направлений. Добродетель христианизации язычников должна была гарантировать прочность внутренних реформ и внешних завоеваний, но вышло наоборот. Проблему религиозного различия Юстиниан решал слишком искусственно, опираясь главным образом на законотворческую риторику и внешнюю силу государства. Исключительно по отношению к монофизитам Юстиниан с некоторыми представителями ортодоксальной церкви вел сложный примирительный диалог, породивший ряд богословских произведений. Попытки обратиться путем диалога к прочим религиозным направлениям в VI веке никем не предпринималось. Возникает ощущение, что свою ошибочность, неправоту «заблудшие» должны были принять как бесспорный факт, без требования каких либо доказательств. Но проблема религиозного многообразия лежала вовсе не в воле человека, которую можно сломать силой закона и государственного принуждения, а в сознании, закрепленном многовековой традицией.

3.2. Религиозная политика приемников императора Юстиниана

В основном приемники императора Юстиниана были озабочены монофизитским расколом, но при императоре Тиверии (574-582) весной 580

---

²⁰⁸ Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. – М.: Наука, 1993. С. 356.

года самосуду со стороны простых граждан подверглись последние язычники, проживавшие в Гелиополе, о бесчинствах которых шла широкая молва. К язычникам примкнули иудеи и самаряне, и беспорядки умножились. Для усмирения бунтовщиков царь направил в этот город сановника Феофила, уже имевшего опыт подавления бунтов при св. Юстиниане Великом, и тот жестоко подавил восстание, предав многих зачинщиков смертной казни. Но в ходе расследования инцидента под подозрение в язычестве попал заместитель префекта города Анатолий и несколько архиереев, среди которых находился и Антиохийский патриарх Григорий (570-593).

Когда сведения об этом дошли до Константинополя, поднялось страшное волнение. Чтобы избежать открытого неповиновения власти и бунта, император распорядился срочно созвать специальную комиссию и назначить следствие. Однако разбор дела, по мнению толпы, затянулся, и 13 апреля 580 г. возбужденные горожане высыпали на улицу, окружили дом, где пребывали судьи, грозили им смертью, а затем направились к покоям патриарха св. Евтихия. Дальнейшие события характерны для подобных ситуаций. Решив судить виновных лиц «судом улицы», константинопольцы прошли в тюрьму, где захватили находившихся там мужчину и женщину, по ошибке приняв их за язычников. Несчастных силой отвели к берегу, посадили на лодку, подожгли ее и оттолкнули в море. Суета была такой, что в лодку к несчастным пострадавшим бросили палача, которому, правда, удалось выбраться на свободу. Затем, под крики: «Язычников власть отпускает, так зачем держать в тюрьме христиан?», восставшие разгромили темницу и освободили всех заключенных. Императора не было в этот момент в столице, но, едва узнав о происшедшем, он немедленно отправил к бунтовщикам глашатая с приказом прекратить разбой. Он обещал во всем тщательно и быстро разобраться, и восстановить правду. По счастью, его авторитет был так высок, что толпа успокоилась и начала расходиться²⁰⁹. Этот исторический фрагмент выглядит вполне в духе религиозной политики

---

²⁰⁹ Кулаковский Ю.А. История Византии.: В 3 т. Т. 2. – СПб.: Алетейя, 1996. С. 321, 322.

императора Юстиниана.

Таким образом, постепенный упадок уровня образования, христианской катехизации снижал возможность влияния на массы людей со стороны Православной Церкви. Поэтому в конце VI века властям пришлось прибегнуть к кровавым расправам для подавления еретиков. Тогда в Антиохии прошел большой религиозный процесс, раскрывший существование секретных языческих обществ по всей Сирии²¹⁰. Но многие языческие обряды трансформировались в народную культуру, пережив саму Византию. VI Вселенский собор 680 года свидетельствует, что в народе сохранялись языческие праздники и ритуалы «в честь богов ложно так эллинами именуемых»²¹¹. Лучшим образом христианским императорам и Церкви удалось справиться с интеллектуальной языческой оппозицией, но это было обусловлено кризисом ее мировоззрения. Но увлечение античной философией и даже религией через многие века вновь займет умы человечества, когда влияние христианства на общество ослабнет.

Так же не удалось христианским императорам и Церкви искоренить остатки древнего гностицизма, проявившегося в манихействе. Оно вместе с другими оккультными синкретическими течениями повлияло на формирование разных христианских ересей. В Средние века они создали теоретическую базу павликианам, катарам, богомилам, альбигойцам. Их влияние распространялось в истории на развитие многочисленных мистических течений, вплоть до современных теософских и антропософских оккультных движений Рерихов и Блаватской.

Окончательно искоренить христианским императорам и Церкви удалось наименее активные религиозные группы донатистов и монтанистов. Они были проникнуты духом христианского пацифизма и поэтому не обладали исторической устойчивостью. Но самаритян сломить власть не

---

²¹⁰ Диль Шарль. Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. – СПб.: Типография Альтшулера, 1908. С. 572.

²¹¹ Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинского-Истрийского. В 2 т. Т. 1. – М.: Международный издательский центр православной литературы, 1994. С. 550.

смогла. Брожение в Палестине не прекращалось и после подавления их восстания, а насильственно обращенные в христианство самаритяне вновь возвращались к старой вере. Для того чтобы окончательно смирить население непокорной провинции, преемник Юстиниана император Юстин II (565-578) в 572 году восстановил все суровые законы против них²¹², но в 30-е года VII века власть империи в этом регионе закончится. Несмотря на исламизацию, небольшая группа самаритян дожила до нашего времени²¹³.

Вывод к третьей главе

Но все-таки религиозная политика христианских императоров V-VI веков значительно повлияла на формирование Византии, как средневековой монархии. Традиции жесткого дисциплинарного гражданского подчинения, унаследованные от римской государственной практики и закрепленные христианской теократической концепцией власти, превратили ее в вариант жестко централизованной неограниченной монархии - автократии с деспотическими формами осуществления этой дисциплинарности²¹⁴.

Можно спорить о том, насколько христианство и христианская теория государственности и императорской власти ослабляли раннюю Византию. Тем не менее, несомненно, за христианской идеологией было будущее. Не призывы к оживлению прежних римских доблестей, во многом уже нереальные, а именно новый гражданский патриотизм сыграл немалую роль в укреплении той греко-римской сплоченности, обусловленной общностью культуры, которая в ее христианском оформлении способствовала сохранению полиэтничной Византии как государства в бурном будущем²¹⁵.

---

²¹² Удальцова З.В. Законодательные реформы Юстиниана // Византийский временник. 1965. № 27. С. 35.

²¹³ Самаритяне // Википедия – свободная энциклопедия: [сайт] URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%82%D1%8F%D0%BD%D0%B5> (дата обращения: 10.01.17).

²¹⁴ Курбатов Г.Л. Политическая теория в ранней Византии. Идеология императорской власти и аристократическая оппозиция // Культура Византии IV-первая половина VII в. – М.: Наука, 1984. С. 118.

²¹⁵ Курбатов Г.Л. Политическая теория в ранней Византии. Идеология императорской власти и аристократическая оппозиция // Культура Византии IV-первая половина VII в. – М.: Наука, 1984. С. 106.

Заключение

Таким образом, религиозная политика византийских императоров V-VI веков исходила из их мировоззрения, а принципы ее реализации - из политической необходимости.

В V веке борьба Христианской империи с язычеством носила не последовательный, фрагментарный характер. Христианским императорам и Церкви важно было лишь внешне ограничить язычество, дать возможность истине свободно завоевывать сердца людей, которые выбирали веру исходя из ее доктринального и этического преимущества. Мы не видим ни массового принуждения, ни тотального контроля свободы совести, лишь помощь найти истину и ограничить ложь. Это вполне соответствовало традициям, заложенным Христом и Апостолами в систему просвещения всего мира Евангельским Благовестием. Но в VI веке ситуация меняется.

Император Юстиниан Великий задался очень широкими планами государственных преобразований на началах тесного единения и сплочения всех элементов общества. Хорошо понимая, что религиозно-церковное единство составляет самую главную опору его трона и залог успешности всех мероприятий, Юстиниан неустанно в течение всего своего продолжительного царствования стремился к нему. Но уже потому, что император смешал высокие и идеальные цели религиозно-церковной жизни со своей государственной политикой, преследовавшей задачи далеко не всегда совместимые с христианским идеалом, его деятельность не принесла и не могла принести надлежащих плодов.

Главным союзником, как во внутренней, так и во внешней политике Юстиниан выбрал православное духовенство, имеющее двухсотлетний опыт церковно-государственного сотрудничества. Оно получило значительные привилегии взамен идеологической поддержки государственной политики императора. Но несоответствие реальной жизни нравственным требованиям христианства породило особую ортодоксальную религиозность, в которой идея конфессиональной истинности доминировала над понятиями и ценности

человеческой жизни. Это порождало, подогреваемый страхом смерти, религиозный фанатизм, который без разбора культурной и этической ценности индивидуума мог обречь на смерть тысячи инакомыслящих.

Юстиниан был сыном своей эпохи, поэтому религиозная нетерпимость была свойственна и ему. Постоянные поиски Юстинианом компромисса с верхушкой арианского и особенно монофизитского духовенства показывают, что византийское правительство и эти религиозные направления разделяли не столько социальные, сколько политические и религиозные разногласия. В противовес этому политика против народных движений была социально ориентирована. Правда, император был вынужден считаться с политической и социальной силой некоторых представителей старой senatorской аристократии, сохранивших языческое мировоззрение, поэтому он ограничивался показательными процессами против нее. Юстиниану, опиравшемуся на новую, вышедшую из низов светскую власть и православное духовенство, важно было публично опорочить старую римскую аристократию, добиться потери уважения к ней в народе, сломать ее уверенность в личной силе для установления своего политического и идейного влияния в стране.

С IV века проводимая христианскими императорами политика централизации и бюрократизации государственного аппарата, ликвидации полисного самоуправления сопровождалась стремлением создать единую официальную религиозно-философскую идеологию, в которой философия была бы подчинена богословию, основанному на принципе единобожия. Роль такой идеологии отводилась христианству. Языческая религия и античная философия, сочетавшие теизм с пантеизмом и монизм с плюрализмом, не отвечали более политическим потребностям государства. Поэтому Юстиниан наносит удар по античному, языческому образованию через запрет не ортодоксальной преподавательской деятельности.

Официально император закрыл только одну школу, что имело преимущественно символическое значение, но символический акт был

показательным. Император устанавливал акцент в цели образования. Оно должно было служить уже не философской свободе мысли, свободному изучению мира, но бездоказательному усвоению свыше определенной истины. Поэтому эпоха VI века не дала никаких идеологических опровержений язычества на уровне литературно философской полемики.

При ограничении античного образования в VI веке в Византии не было предложено хорошей альтернативы для просвещения общества. Это сработало как мина замедленного действия. Постепенно, вслед за Платоновской Академией замирали другие неортодоксальные учебные заведения. На их месте не возникло равноценной альтернативы. Константинопольский университет сохранил многие достижения античной педагогики, но был исключительным явлением на территории Византии. Он хоть и продолжал выпускать образованнейших светских чиновников и иерархов, но их незначительное количество обеспечивало главным образом нужды придворной администрации и высших церковных кафедр.

Наиболее суровым гонениям при Юстиниане подверглись народные движения манихеев, монтанистов, самаритян и других групп, состоявших преимущественно из низших, угнетенных слоев населения. Гонения на язычество, с целью его окончательного искоренения, также в немалой степени были связаны с подавлением крестьянского сопротивления. Как то не удивительно, но именно политика религиозных гонений в отношении диссидентских религиозных групп в VI веке считалась христианизацией, миссионерством, в котором механические средства доминировали над проповедью. Особенно способствовала проведению восточных идеалов религиозной нетерпимости в церковную жизнь Византии деятельность Иоанна Эфесского. Религиозная миссия эпохи Юстиниана Великого всегда была тесно связана с конкретной выгодой для государства. Христианизация окраин должна было служить укреплению границ и созданию плацдарма для расширения влияния Византии.

Самые тяжелые последствия религиозной политики Юстиниана

испытали восточные границы империи. Совокупность местных религиозных разногласий, социального недовольства и придворных интриг привели к массовому возмущению в Палестине, принявшему социальный и антихристианский характер. В результате гражданской войны Палестина, была разорена. Благосостояние страны было надолго подорвано как самим бунтом, так и кровавыми репрессиями, последовавшими за ним. Правительство Юстиниана с еще большей строгостью продолжало требовать от жителей этой провинции — как еретиков, так и христиан — уплаты налогов, что тяжело отразилось на положении всего населения опустошенной страны и упростило ее будущее завоевание персами и арабами.

Христианизация язычников должна была гарантировать прочность внутренних реформ и внешних завоеваний, но вышло наоборот. Проблему религиозного различия Юстиниан решал слишком искусственно, опираясь главным образом на законотворческую риторику и внешнюю силу государства. Исключительно по отношению к монофизитам Юстиниан с некоторыми представителями православной церкви вел сложный примирительный диалог, породивший ряд богословских произведений. Попытки обратиться путем диалога к прочим религиозным направлениям в VI веке никем не предпринималось. Возникает ощущение, что свою ошибочность, неправоту заблудшие должны были принять как бесспорный факт, без требования каких либо доказательств. Проблема же религиозного многообразия лежала вовсе не в воле человека, которую можно сломать силой закона и государственного принуждения, а в сознании, закрепленном многовековой традицией. Но постепенный упадок уровня образования, христианской катехизации снижал возможность влияния на массы людей со стороны православной церкви. Эти все нюансы борьбы с язычеством и стали одними из причины будущего ослабления влияния христианства на общество и возрождение неоязычества.

Конечно, политические традиции, заложенные Христианскими императорами в Византийскую цивилизацию, сыграли немалую роль в ее

сохранении в эпоху жестоких испытаний, но именно и они в значительной мере подорвали силы империи и подвели к серьезным проблемам будущего. Поэтому искусственное стремление к религиозной унификации не может быть оправдано примером эпохи V-VI веков. Также опасно лелеять в своем уме идеал совершенной христианской монархии в наше время, как неразумно в VI веке было для Юстиниана стремиться к возрождению славной Римской империи. Более важно для нашего времени осмыслить вышеизложенные проблемы и в первую очередь вернуться к традициям просвещения раннехристианского периода, когда Церковь побеждала высшим интеллектуальным уровнем и реализации в своём кругу высших морально-этических ценностей.

Список использованной литературы и источников

Источники

1. Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана//Мириобиблион: Библиотека античных и византийских текстов: [сайт]. URL: <http://myriobiblion.byzantion.ru/Just.htm>(дата обращения:10.10.16)
2. Деяния Вселенских соборов в 4 т. Т.1. – СПб.: Воскресения, 1996. 600 с.
3. Евагрий Схоластик. Церковная история // Мириобиблион: Библиотека античных и византийских текстов: [сайт].URL:<http://myriobiblion.byzantion.ru/evagr.htm>(дата обращения:8.10.16)
4. Жизнь и деяния блаженного Симеона Столпника// Восточная литература: [сайт]. URL:http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Byzanz/VI/Vita_Simeon_Stolpnik/text.htm(дата обращения:10.01.17).
5. Захария Милитенский. История // Восточная литература: [сайт]. URL:<http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Zacharia/text3.phtml?id=1622>(дата обращения:1.10.16)
6. Иоанн Малала. Хронография: [сайт]. URL:<http://vashaktiv.ru/texts/m/malala.php>(дата обращения:10.10.16)
7. Иоанн Эфесский. Церковная история // Восточная литература: [сайт].URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Ioann_Efess/text12.phtml?id=665(дата обращения:1.10.16)
8. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинского-Истрийского. В 2 т. Т. 1. – М.: Международный издательский центр православной литературы, 1994. 642 с.
9. Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. – М.: Наука, 1993. 574 с.
10. Прокопий Кесарийский. Война с готами //Румянцевский музей.

Библиотека портала ХРОНОС: всемирная история в интернете: [сайт].
URL:http://www.rummuseum.ru/lib_p/prkp1goty00.php(дата обращения:10.10.16)

11. Прокопий Кесарийский. О Постройках // Мириобиблион: Библиотека античных и византийских текстов: [сайт].
URL:http://myriobiblion.byzantion.ru/prokopij/p_aed.htm(дата обращения:10.10.16)

12. Феофан Византиец. Летопись от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта // Сказания Прииска Панийского. – Рязань: Александрия, 2005. 608 с.

Литература

1. Аверинцев С.С. Судьбы европейской культурной традиции в эпоху перехода от античности к средневековью //Русский филологический портал: [сайт]. URL: <http://philology.ru/literature3/averintsev-76.htm>(дата обращения:5.01.17)

2. Бибиков М.В. Историческая литература Византии. – СПб.: Алетейя, 1998. 318 с.

3. Васильев А.А. История Византийской империи: Время до Крестовых походов (до 1081 г.): В 2 т. Т.1. – СПб.: Алетейя, 1998. 514 с.

4. Величко А.М. Политико-правовые очерки по истории Византийской Империи. – М.: ФондИВ, 2008. 312 с.

5. Грацианский М.В. Миссионерские предприятия 40-х годов VI в. В контексте церковной политики императора Юстиниана // ΚΑΝΙΣΚΙΟΝ (KANISKION): Юбилейный сборник в честь 60-летия профессора Игоря Сергеевича Чичурова (научное издание). – М.: Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет, 2006. 408 с.

6. Геростергиос Астериос. Юстиниан Великий – император и святой. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. 448 с.

7. Диль Шарль. Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. – СПб.: Типография Альтшулера, 1908. 741 с.

8. Дьяконов А.П. Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды. Типы высшей богословской школы в древней Церкви в III-VI вв. Кир Батиский, сирийский церковный историк VII в. К истории сирийского сказания о св. Мар-Евгене. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. 656 с.
9. Иванов С.А. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? – М.: Языки славянской культуры, 2003. 376 с.
10. История Византии. В 3-х т. Т. 1 / отв. ред. Академик Сказкин С.Д. – М.: Наука, 1967. 542 с. [сайт]. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000047/index.shtml>
(дата обращения: 10.10.16)
11. Карташов А.В. Вселенские соборы. – М.: Республика, 1994. 542 с.
12. Кривушин И.В. Ранневизантийская церковная историография. – СПб.: Алетейя, 1998. 300 с.
13. Кулаковский Ю.А. История Византии.: В 3 т. Т. 2. – СПб.: Алетейя, 1996. 400 с.
14. Курбатов Г.Л. Политическая теория в ранней Византии. Идеология императорской власти и аристократическая оппозиция // Культура Византии IV- первая половина VII в. – М.: Наука, 1984. С. 98-118.
15. Курбатов Г.Л. Ранневизантийские портреты: К истории общественно-политической мысли. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1991. 272 с.
16. Лебедев А.П. Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2003. 448 с.
17. Лосев А.Ф. История античной эстетики. // Последние века. В 8 т. Т. 7 Кн.2. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. 544 с.
18. Мейендорф И. История Церкви и восточно-христианская мистика /Сост. и общ. ред. И. В. Мамаладзе. – М.: Институт ДИ-ДИК, 2000. 576 с.
19. Попов Феоктист. Император Юстиниан I и его заслуги в отношении к церкви христовой. – Киев.: Издательство Университетской типографии, 1856. 133 с.
20. Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства.

Античные критики христианства. – М.: Политиздат, 1990. 479 с.

21. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. В 5 т. Т.1. Античность. – СПб.: ТОО ТК “Петрополис”, 1997. 336 с.

22. Самаритяне // Википедия – свободная энциклопедия: [сайт] URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%82%D1%8F%D0%BD%D0%B5>(дата обращения: 10.01.17).

23. Самодурова З.Г. Школы и образование // Культура Византии IV-первая половина VII в. – М.: Наука, 1984. С. 478-503.

24. Соколов Серафим, протоиерей. История восточного и западного христианства (IV-XX века): Учебное пособие. – М.: Издательство Московского института духовной культуры, 2007. 257 с.

25. Удальцова З.В. Законодательные реформы Юстиниана // Византийский временник. 1965. № 51. С. 3-45; 1967. № 52. С. 3-37.

26. Удальцова З.В. Особенности экономического, социального и политического развития Византии (IV – первая половина VII в.) // Культура Византии IV-первая половина VII в. – М.: Наука, 1984. С. 14-41.

27. Удальцова З.В. Основные направления развития византийской культуры IV-первой половины VII в. // Культура Византии IV-первая половина VII в. – М.: Наука, 1984. С. 668-722.

28. Удальцова З.В. Идеино-политическая борьба в ранней Византии (по данным историков IV–VII вв.). – М.: Наука, 1974. 351 с.

29. Удальцова З.В. Развитие исторической мысли // Культура Византии IV-первая половина VII в. – М.: Наука, 1984. С. 119-271.

30. Успенский Ф.И. История Византийской империи. В 5 т. Т. 1. – М.: Астрель, 2001. С. 624.

31. Харламов В. Три века гностицизма // Русская апокрифическая студия: [сайт]. URL:<http://apokrif.fullweb.ru/study/harlamov.shtml>(дата обращения:10.01.17)

32. Чекалова А.А. Быт и нравы византийского общества // Культура Византии IV-первая половина VII в. – М.: Наука, 1984. С. 632-667.

33. Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора (тексты, перевод, комментарий). – М.: Наука, 1980. 216 с.

34. Чекалова А.А. Константинополь в VI веке, восстание Ника. – СПб.: Алтейя, 1997. 336 с.

35. Чекалова А.А. Прокопий Кесарийский: личность и творчество // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. – М.: Наука, 1993. С. 421-457.

36. Чекалова А.А. Роль авторских эмоций в сочинениях Прокопия Кесарийского // Византийские очерки: Труды российских ученых к XXI Международному конгрессу византинистов. – СПб.: Алтейя, 2006. С.168-186.

37. Язычество // Википедия – свободная энциклопедия [сайт] URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AF%D0%B7%D1%8B%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE>(дата обращения:10.01.17).

38. Неоязычество // Википедия – свободная энциклопедия [сайт] URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/Неоязычество>(дата обращения 10.01.17)

39. Сведения о религиозных организациях, зарегистрированных в Российской Федерации. По данным Федеральной регистрационной службы, декабрь 2006. [сайт] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%CD%E5%E5%FF%E7%FB%F7%E5%F1%F2%E2%EE>(дата обращения 11.10.16)